

Артур С. Максвелл

БОГ И БУДУЩЕЕ МИРА

(Второе издание — исправленное и уточненное)

Киев 2000

Оглавление

Введение	3
Бог, знающий тайное	5
Бог и народы мира	8
С Богом в раскаленной огнем печи	13
Бог управляет миром	18
Бог низлагает царей	22
С Богом среди львов	26
Бог — Судия всех народов	33
Бог обещает победу	47
Божий План спасения	51
С Богом навсегда	61

*Над вторым, исправленным
и уточненным, изданием работали:*

Н.А.Жукалюк —
богословская и литературная экспертиза

Ирина Сирота —
литературная редакция

Наталья Пасемко —
корректура

Татьяна Романко, Людмила Черневич —
компьютерный набор и правка

Вега Чипчар —
компьютерная верстка и оригинал-макет

Валентина Иващенко —
художественное оформление обложки

Тамара Грицюк —
ответственная за выпуск

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Офсетная печать.

Подписано к печати 15.05.2000 г. Тираж 10.000 экз.

Издательство «Джерело життя» 04107, г. Киев, ул. Лукьяновская, 9-б,
тел. (044) 416-85-86, факс 417-51-21.

Отпечатано в типографии издательства «Джерело життя».

© Видавництво «Джерело життя», 2000.

ВВЕДЕНИЕ

В наши дни, когда мир со страхом смотрит в будущее, стараясь узнать, что принесет с собой завтрашний день, каждый должен был бы прочесть две книги исключительной важности: книгу пророка Даниила в Ветхом Завете и книгу «Откровение» в Новом. Хотя по своему объему это сравнительно небольшие книги, все же их значение для человека очень велико. В них содержится весть надежды и ободрения, в которых наш мир так нуждается.

Каждая из этих двух книг была написана в чужой стране, в изгнании. Оба автора были свидетелями несправедливости и жестокости нравов языческих народов и связанных с этим людских страданий; вместе с тем оба были преисполнены веры в конечное торжество справедливости и истины.

Оба автора в видении говорили с Богом и убедились, что Он управляет судьбой мира; и хотя в настоящее время иногда кажется, что силы зла во всем берут верх, тем не менее в будущем все будет иначе. Вскоре Бог окончательно определит судьбу народов, принесет вечное избавление и победу справедливости.

В предлагаемой брошюре **БОГ И БУДУЩЕЕ МИРА**, а также в ее продолжении **ХРИСТОС И ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ** мы не пытаемся дать подробное объяснение этих двух пророческих книг. Наша цель — ознакомить читателя с содержанием этих судьбоносных книг в общих чертах, приготовив таким образом почву для подробного изучения пророческого слова.

Мы особенным образом желаем подчеркнуть, что в каждой из этих книг красной нитью проходит мысль о реальности Бога и Его роли в управлении миром.

Многие, читающие пророчества Даниила и Откровение впервые, видят лишь рога и копыта, крылья и когти диких зверей и странные изваяния; однако все эти символы, какое бы важное значение они не имели, подчинены главной теме каждой книги, под-

черкивая существование Бога, Его силу, славу и могущество, а также конечное торжество Того, Который *«владеет над царствами человеческими»* (Дан.4:14).

В настоящей брошюре предлагается краткий обзор книги пророка Даниила. Вы познакомитесь с Богом, знающим тайное; Богом, спасающим от огня и львов; вы увидите Бога, управляющего народами Земли, низлагающего царей, судящего мир, предлагающего спасение и всегда выполняющего Свои обещания. По мере того, как вы будете читать главу за главой, Бог станет для вас реальной личностью; вы обретете уверенность в настоящем и надежду на будущее.

БОГ, ЗНАЮЩИЙ ТАЙНОЕ

Было очевидно, что на спасение города надежды больше не оставалось. Стена имела проломы, ворота были разбиты. Жестокое, безжалостное войско переполняло улицы, направляясь к последней крепости на холме, где стоял храм. Высоко поднималось от горящих зданий пламя. Крики ужаса сливались со стонами умирающих.

Сотни связанных и скованных пленников были готовы к долгому и томительному походу — к месту рабского труда. Князя из царских чертогов вместе с купцами, священниками и ремесленниками, подталкиваемые и подгоняемые победителями, вливались в постоянно увеличивающиеся ряды упавших духом пленников. Золотые сосуды и все драгоценности из священных сокровищниц уносились захватниками без всякого разбора и уважения к их святости.

Это был тяжелый день для Иерусалима. Слава отошла от него. С этого времени он должен был в течение многих и долгих лет находиться под управлением вавилонского царя.

Вскоре по грубому приказу начальников печальная процессия двинулась в путь; взятых в плен отправляли в столицу победителей. Все больше удаляясь от родных мест и страдая душой, они устало передвигали израненные ноги. Позади их были одни лишь унижения и позор, а впереди — страх и ужас. Так и двигались они навстречу неизвестному, которое, не без основания, считали хуже смерти.

Многие в этой толпе полагали, что Бог оставил их. Страдая от горя и несчастья, они даже начали сомневаться в Его существовании, приходили к выводу, что напрасно служили Ему. Другие, крепко держась своей веры, недоумевали, почему Бог допустил, чтобы их постигло такое ужасное бедствие.

И все же Бог был близок к ним, несмотря на несчастье, горе и бедствие. Они не могли видеть Его, но тем не менее, Он сопровождал их на всем пути, охраняя и строя планы для освобождения.

Пленники прибыли в Вавилон в 605 году до Р.Хр. и тотчас же были осмотрены чиновниками царя Навуходоносора с целью обнаружения среди них талантливых личностей. Этот дальновидный правитель имел обыкновение использовать наиболее способных пленников из покоренных им народов, подготавливая их для службы при дворе и в правительстве.

Среди немногих, удостоившихся царской милости, были Даниил, Анания, Мисаил и Азария; последние три мужа больше известны под вавилонскими именами, как Седрах, Мисах и Авденаго.

Все они, как и другие побежденные, пережили горькое унижение и ужасную участь пленников; однако в душе они оставались верными как своей стране, так и своей вере, в которой были воспитаны. Возглавлял эту маленькую группу Даниил. В Библии о нем говорится: *«Даниил положил в сердце своем не оскверняться яствами со стола царского и вином, какое пьет царь, и потому просил начальника евнухов о том, чтобы не оскверняться ему» (Дан.1:8).*

Здесь впервые было явлено благородство характера и величие души этого молодого человека. Будучи рабом, лишенным всех прав и преимуществ, он тем не менее решил не делать ничего против своей совести, чего бы это ему ни стоило. Он был научен отвращаться от всякого рода идолослужения; поэтому юноша решил не есть и не пить ничего из того, что было посвящено вавилонским богам, независимо от того, как на это будет реагировать царь.

И вот что читаем: *«Бог даровал Даниилу милость и благорасположение начальника евнухов» (ст.9).* Здесь первый раз в книге Даниила упоминается имя Божие — и сколько же с Ним связано надежд! Кроме того, становится очевидным, что Бог не отказался от Своего народа, но сопровождал его в Вавилон. Медленно, но уверенно Он постоянно действовал в их пользу. Он был с ними в светлые дни, а теперь, в дни ненастья, старался облегчить их участь.

Святой Дух воздействовал на сердце Амелсара, начальника евнухов, и этот языческий придворный, рискуя своим положением, подвергая опасности собственную жизнь, решил угодить четырем прекрасным юношам из Иерусалима. Он терпеливо выслушал их просьбу, разрешил им не употреблять царских вин и кушаний, но питаться простой вегетарианской пищей.

Даниил просил: *«Сделай опыт над рабами твоими: в течение десяти дней пусть дают нам в пищу овощи и воду для питья» (ст.12).*

Такое предложение вначале показалось Амелсару нелепым и даже опасным, однако он все же дал свое согласие. Через десять дней молодые евреи оказались на высоте своего положения. К удивлению царского слуги, *«по истечении десяти дней лица их оказались красивее, и телом они были полнее всех тех отроков, которые питались царскими яствами» (ст.15).*

Это был решающий момент в их жизни. Благодаря простому проявлению верности в мелочах, они приобрели опыт, которого иначе никогда бы не имели. Отказавшись поступать против своей совести и пользуясь только чистой здоровой пищей, молодые люди обрели крепкие тела и ясный ум. В результате этого эксперимента они могли успешнее учиться и вскоре превзошли всех своих сверстников в понимании «всякой книги и мудрости». А это, в свою очередь, привело к тому, что юноши были особенным образом представлены царю Навуходоносору и назначены на высшие ответственные должности в стране.

«И царь говорил с ними», — читаем в стихе 19. Это была очень высокая честь; Навуходоносор остался ими доволен. Не только царь Навуходоносор, но и Царь Небесный имел с ними общение. Хотя плененные евреи и были рабами в чужой стране, однако продолжали общаться с Богом в царских чертогах. Они со смирением признавали Его божественное руководство в своей жизни, пользовались Его доверием и общением, а потому смело свидетельствовали о своей вере. Благодаря этому слуги Божии испытывали благословение во всех делах и пользовались уважением своих повелителей. *«И во всяком деле мудрого уразумения, о чем ни спрашивал их царь, он находил их в десять раз выше всех тайноведцев и волхвов, какие были во всем царстве его» (ст.20).*

Таким образом первая глава книги Даниила служит ключом к пониманию всего дальнейшего повествования. Здесь открыто присутствие Бога, Его любовь, нежные заботы о Своих детях. Здесь видим, какой огромный интерес Он проявляет к людям вообще и к их судьбе. Здесь дается серьезное предостережение всем — правителям и их подданным, победителям и побежденным, богатым и бедным, благородным и простым — с Богом надо считаться. Здесь также показано, что справедливость, верность и честность являются теми добродетелями, которые Он очень высоко ценит. В книге Даниила тихий голос Господа говорит всем Его детям во дни ненастья и уныния, что Он всегда близок к ним, — ближе, чем кто-либо другой на свете.

БОГ И НАРОДЫ МИРА

События быстро сменялись одно другим. Возможно, что прошло всего лишь несколько недель после того, как внимание царя Навуходоносора было обращено на исключительную мудрость Даниила и его друзей; и вот случилось нечто настолько важное, что исключительность этого чувствуется на протяжении всех веков и не потеряло значения даже до настоящего времени.

Историческая последовательность дальнейших событий отмечена настолько точно, что во всем этом невозможно не видеть Божьего руководства. Даниил прибыл в Вавилон как раз вовремя; он должен был стать главным советником царя во время первого великого кризиса своей жизни. То, что случилось тогда, стало событием такой огромной важности, что люди говорили и писали об этом, начиная с того времени и до наших дней.

Все началось с забытого сна. Однажды ночью, во второй год царствования, *«снились Навуходоносору сны, и возмутился дух его, и сон удалился от него» (Дан.2:1).*

Это был ни его первый, ни последний сон; однако в нем было нечто особенное, произведшее на него такое глубокое впечатление, что, проснувшись утром, он почувствовал пламенное желание рассказать его другим. Но — увы! — как это бывает часто, царь не мог вспомнить ни малейшей детали. Это было крайне неприятно.

Затем он вспомнил, что имеет мудрецов, астрологов и гадателей, которые утверждали, что имеют способность открывать тайны. Они, конечно, могут помочь ему. Поэтому царь призвал их к себе и приказал немедленно напомнить ему забытый сон.

Они, разумеется, были смущены таким требованием. Это оказалось им не по силам. Эти люди не могли напомнить царю забытый сон, даже ради спасения собственной жизни, поэтому сказали: *«Пусть скажет царь рабам своим сновидение, и мы объясним его значение» (стих 7).* Хитрые плуты, они, конечно, были готовы придумать любое объяснение — но прежде всего должны знать сон. Было слиш-

ком рискованно придумывать что-либо такое, что царю вообще не снилось. Это полностью разоблачило бы обманчивый характер всех их заверений. Поэтому не оставалось иного выбора, как признать ограниченность своих возможностей. Они сказали:

«Нет на земле человека, который мог бы открыть это дело царю, и потому ни один царь, великий и могущественный, не требовал подобного ни от одного тайноведа, гадателя и Халдея. Дело, которого царь требует, так трудно, что никто другой не может открыть его царю, кроме богов, которых обитание не с плотью» (ст. 10-11).

В ответ на это царь сильно разгневался. Он делал отчаянные усилия, чтобы вспомнить сон, который произвел на него такое глубокое впечатление и который, как он догадывался, имел очень важное значение; поэтому монарх был невероятно раздражен неспособностью тех, которые якобы могли читать мысли и творить чудеса, оказать ему такую простую услугу. Он возненавидел их всех за обман в прошлом и несостоятельность в данный момент. Обвинил их в том, что они готовят *«ложь и обман»*, царь прогнал их от себя и *«приказал истребить всех мудрецов Вавилонских» (ст.12).*

Даниил и его три товарища, возможно, по своей молодости, на тот момент не были приглашены к царю на совет; но они очень скоро узнали, что приказ царя распространяется и на них. Можно представить себе их чувства, когда Ариох, начальник царских телохранителей, пришел, чтобы арестовать их. *«Тогда Даниил обратился с советом и мудростью к Ариоху, начальнику царских телохранителей, который вышел убивать мудрецов Вавилонских» (ст.14).* В первый момент молодые люди, вероятно, пожалели, что так быстро выдвинулись в этой чужой стране.

Что же они могли сделать? Нельзя было терять времени. Полагаясь на благосклонность, проявленную Навуходоносором при последнем свидании, Даниил снова попросил аудиенции и умолял царя *«дать ему время, и он представит царю толкование сна» (ст.16).*

Затем он поспешил домой, где Анания, Мисаил и Азария со страхом ожидали его возвращения. Он немедленно рассказал им о разговоре с царем и своем обещании. Но как его выполнить? Они оказались теперь в более затруднительном положении, чем раньше. Как могли молодые люди использовать данную им короткую отсрочку и узнать, что снилось Навуходоносору?

Только один Бог мог помочь в таком безвыходном положении. Но поможет ли Он? Конечно, Он поможет. Ведь Он для этого и привел этих юношей в Вавилон.

В ту же ночь тайна была открыта Даниилу. В видении ему было точно показано, что царь видел во сне в минувшую ночь. Небесный свет осенил его, и потрясающее значение сна было открыто.

Преклоняясь перед Богом, Который так милостиво открыл ему тайну, в изумлении перед всеведущим Богом, знающим будущность, он с благодарностью и благоговением воскликнул:

«Да будет благословенно имя Господа от века и до века, ибо у Него мудрость и сила; Он изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей, дает мудрость мудрым и разумение разумным; Он открывает глубокое и сокровенное, знает, что во мраке, и свет обитает с Ним. Славлю и величаю Тебя, Боже отцов моих, что Ты даровал мне мудрость и силу и открыл мне то, о чем мы молили Тебя; ибо Ты открыл нам дело царя» (ст.20-23).

Лицо Даниила сияло, глаза блестели, когда он снова явился к Ариоху и просил немедленной аудиенции у царя. Начальник телохранителей не только тотчас же ввел его к царю, но, уверенный в точности откровения, которое сейчас последует, старался приписать себе часть заслуг: *«Я нашел из пленных сынов Иудеи человека, который может открыть царю значение сна» (ст.25).*

И вот в такой решающий исторический момент правитель Вавилона и пленный иудей смотрели друг другу в лицо. Наконец царь спросил:

«Можешь ли ты сказать мне сон, который я видел и значение его?» (ст.26).

Даниил скромно ответил, что это не его мудрость. В смирении он воздал славу Творцу и с уверенностью заявил: *«Но есть на небесах Бог, открывающий тайны; и Он открыл царю Навуходоносору, что будет в последние дни» (ст.28).*

Царь, нетерпеливо наклонившись вперед, внимательно взглядывался в лицо юноши, который говорил с великим вдохновением:

«Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобой, и страшен был вид его» (ст.31).

«Правильно! — вероятно, прошептал царь в изумлении. — Совершенно верно! Это в точности то, что мне снилось. Замечательно! Замечательно!»

А молодой пророк продолжал: *«У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его — из серебра, чрево его и бедра его — медные, голени его — железные, ноги его частью железные, частью глиняные» (ст.32-33).*

И общее описание, и каждая отдельная деталь — все в точности соответствовало виденному сну. Навуходоносор был крайне удивлен.

«Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукан, в железные и глиняные ноги его и разбил их. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделалось как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукан, сделался великою горою и наполнил всю землю» (ст.34-35).

Это точно был его сон — тот самый сон, который он видел! Но что он значит? Какие события предзнаменуют эти странные явления? Может ли этот удивительный юноша объяснить то, что он рассказал с такой поразительной точностью?

«Вот сон! — продолжал Даниил: — Скажем пред царем и значение его. Ты, царь, царь царей, которому Бог Небесный даровал царство, власть, силу и славу... ты — эта золотая голова!» (ст.36-38).

На лице царя появилась довольная улыбка. Но она скоро уступила место выражению недовольства, когда он услышал неприятные слова:

«После тебя восстанет другое царство, медное, которое будет владычествовать над всею землею.

А четвертое царство будет крепко как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать.

А что ты видел ноги и пальцы на ногах частью из глины горшечной, а частью из железа, то будет царство разделенное, и в нем останутся несколько крепости железа, так как ты видел железо, смешанное с горшечною глиною.

И как персты ног были частью из железа, а частью из глины, так и царство будет частью крепкое, частью хрупкое.

А что ты видел железо, смешанное с глиною горшечною, это значит, что они смешаются чрез семя человеческое, но не сольются одно с другим, как железо не смешивается с глиною.

И во дни тех царств Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно.

Так как ты видел, что камень отторгнут был от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото. Великий Бог дал знать царю, что будет после сего. И верен этот сон, и точно истолкование его!» (ст.39-45).

По мере того, как Даниил говорил, занавес, скрывающий будущее, открывался. Царь и пророк вместе смотрели в даль грядущих веков. Они видели, как могущественный Вавилон, такой сильный, богатый и славный, должен будет уступить место другому правлению, на смену которому в свое время придет третье царство, затем четвертое, которое раз-

делится на много частей. Наконец, во дни тех независимых государств великий Бог Небесный — Бог Израиля, Которого Навуходоносор до сих пор презирал, — установит царство, которое будет стоять вечно.

Здесь открывается Бог, управляющий народами! Какое же откровение всеведущего Бога Всевышнего! Зная конец от начала, Он мог безошибочно и точно показать возникновение и падение держав за тысячи лет вперед.

Итак, Даниил и Навуходоносор, глядя вперед, в грядущие века, видели возникновение Мидо-Персии под управлением Кира и Дария, Греции под началом Александра Македонского и Рима под управлением кесарей. Они видели падение Римской империи после нашествия варварских племен, разделивших ее на части. Они наблюдали, как эти разделенные части Рима превратились в известные нам европейские государства, а также те усилия, которые были приложены многими правителями, завоевателями и государственными деятелями, чтобы снова слить их в одно великое целое. Как в тумане, но очень определенно, царь и пленник могли видеть, как гордые стремления Карла Великого, Карла Пятого, Людовика XIV, Наполеона, Вильгельма Второго и, наконец, Гитлера объединить Европу под единым началом кончились полной неудачей, потому что Бог сказал: они *«не сольются одно с другим»*. Они даже видели, как главы отдельных государств Европы делали попытки объединиться через браки между царскими фамилиями, смешаться *«чрез семья человеческое»*, — однако все было напрасно.

А затем — о чудо из чудес! — они видят, что история неожиданно заканчивается. Со страхом и благоговением наблюдают, как Царь царей и Господь господствующих вдруг приходит на смену земным правителям и устанавливает Свое Царство правды и мира, которое будет стоять вечно.

Не удивительно, что Навуходоносор, обращаясь к Даниилу, в экстазе воскликнул: *«Истинно Бог ваш есть Бог богов и Владыка царей, открывающий тайны, когда ты мог открыть эту тайну!»* (ст.47).

Какая же серьезная весть содержится здесь для нашего времени! Ведь в настоящее время мы живем «во дни тех царств». Теперь, в начале третьего тысячелетия, Бог, возможно, исполнит это пророчество до конца. Четыре великие государства миновали и преданы забвению. Пятое царство скоро будет восстановлено. Конечно, никогда раньше не было такого серьезного времени, как теперь. Осуществление последнего события неумолимо приближается. Готовы ли мы к этому? Имеем ли мир с Богом?

С БОГОМ В РАСКАЛЕННОЙ ОГНЕМ ПЕЧИ

В третьей главе книги Даниила записано потрясающее событие, из которого видно, какое глубокое впечатление на Навуходоносора произвел сон об истукане. Царь решил сделать истукан наподобие увиденного во сне с одним, довольно существенным, изменением: не только голова, но весь истукан, с ног до головы, должен был быть из золота.

Вполне естественно — Навуходоносору не нравилась мысль, что его царству настанет конец. Он постарается, чтобы ничего подобного не случилось с Вавилоном. Поэтому никто не должен даже допускать мысли, что могущественный Вавилон когда-либо не будет больше существовать. Этого не будет никогда! Поэтому он решил сделать огромный истукан — весь из золота — а все подданные его царства должны были пасть ниц и поклониться ему. И вот мы читаем: *«Царь Навуходоносор сделал золотой истукан, вышиною в шестьдесят локтей, шириною в шесть локтей, поставил его на поле Деуре, в области Вавилонской» (Дан.3:1).*

Царская казна, вероятно, была полностью опустошена, чтобы предоставить достаточно золота для такого колосса. И, действительно, нужно было очень много золота, чтобы сделать статую более чем 30 метров вышиной и более трех — в объеме, даже если бы она была внутри пустая.

К назначенному времени приказ царя был выполнен, и великий истукан предстал перед собравшейся многочисленной толпой народа. В то же время во все части империи был послан приказ *«обратить сатрапов, наместников, воевод, верховных судей, казнохранителей, законоведцев, блюстителей суда и всех областных правителей, чтобы они пришли на торжественное открытие истукана, который поставил царь Навуходоносор» (ст.2).*

Прошло много времени, прежде чем все эти государственные чиновники могли собраться в столицу, поскольку в те древние времена не было ни железных дорог, ни автомобилей. Наконец, огромное множество все же собралось: здесь находились многие тысячи людей, среди которых были занимающие руководящие посты в государстве, все жители столицы вместе с избранными представителями войска. Это был грандиозный показательный парад вавилонской мощи и славы!

В определенное время главный глашатай громко заявил: *«Объявляется вам, народы, племена и языки: в то время, как услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и симфонии, и всяких музыкальных орудий, падите и поклонитесь золотому истукану, который поставил царь Навуходоносор. А кто не падет и не поклонится, тотчас брошен будет в печь, раскаленную огнем»* (ст.4-6).

Для огромного большинства людей толпы этот приказ не представлял никакой опасности. Они привыкли поклоняться идолам, поэтому истукан, отражающий яркие лучи солнца, был лишь очередным предметом поклонения. Если они, поклонившись истукану, могут угодить своему монарху, то они безусловно падут ниц и поклонятся. Это было только частью назначенных на этот день развлечений.

Однако среди многочисленной толпы присутствовало несколько человек, которые не могли так просто смотреть на поклонение истукану. Они с детства были приучены не преклоняться пред идолами, поскольку поклонялись Богу Небесному и служили только Ему. Они помнили вторую Заповедь в святом законе Божиим: *«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им»* (Исх.20:4-5).

Поэтому, когда раздался звук трубы и толпа пала ниц перед золотым истуканом, Седрах, Мисах и Авденаго продолжали стоять.

Можно лишь представить, какой переполох это вызвало. Сперва несколько человек, стоящих поблизости, головы которых не были достаточно наклонены, увидели их. Эта новость быстро передавалась из уст в уста и вскоре распространилась по всей долине Де-ир. *«Смотрите! Вот три человека стоят! Три человека осмелились послушаться царя!»*

Непреклонная верность трех иудеев по отношению к своему Богу совершенно разрушила программу царя. Внимание всех бы-

ло отвлечено от золотого истукана и сосредоточилось на этих юношах; воины уже прокладывали себе дорогу среди толпы, чтобы арестовать их.

Вполне естественно, что царь был раздосадован и очень разгневан. Эти три молодых человека не только бросили ему вызов; они лишили общество удовольствия. Весь день был испорчен.

Однако усилием воли он сдержал свой гнев и решил дать им возможность исправить свою ошибку. Он объявил, что оркестр снова будет играть. Если они теперь упадут и поклонятся золотому истукану, то смогут избежать смерти в раскаленной огнем печи.

Ответ молодых людей был дан с такой решительностью и верой, которая никогда не забудется: *«Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит. Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся»* (ст.17-18).

Это было замечательное признание верности принципам даже перед угрозой смерти. Этого Навуходоносор уже не мог вынести. Он *«исполнился ярости»* и в припадке безумного гнева приказал *«разжечь печь в семь раз сильнее, нежели как обыкновенно разжигали ее»*.

Слуги добавляли в огонь все больше и больше горячего материала; самым сильным воинам было приказано связать Седраха, Мисаха и Авденага. Туго натянутые веревки глубоко врезались им в тело, гул пламени оглушал их. Ввиду такого жестокого испытания эти молодые люди имели возможность отречься от своих убеждений. Но как они старались до сих пор жить для своего Бога, так теперь были готовы умереть за Него.

Затем случилось нечто невероятное. Поначалу воины, которые так безжалостно связали их и с такой уверенностью понесли к отверстию печи, были убиты пламенем ужасного огня, вырвавшегося из печи. Затем жертвы почувствовали, как крепкие веревки, связывавшие их по рукам и ногам, ослабли и упали; они вскочили на ноги и стояли неповрежденными среди огня.

Навуходоносор с нетерпением ожидал момента, когда непокорные его воле будут сожжены; его гордость таким образом будет удовлетворена, и толпа с благоговением опять преклонится пред ним, признавая его самодержавную власть. И вдруг он увидел чудо. В недоумении царь пристально, не отрываясь, смотрел на бушующее пламя.

Он не верил своим глазам. Обращаясь к стоящим возле него вельможам, самодержец с изумлением спросил: *«Не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными?»* — *«Истинно так, царь»*, — отвечали они. — *«Вот, я вижу четырех мужей несвязанных, — воскликнул он, — ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен Сыну Божию»* (ст.24-25).

Для него было бы достаточным чудо видеть троих иудеев живыми среди огня; но там был величественного вида четвертый, Которого он назвал Сыном Божиим. С волнением царь подошел к устью печи и сквозь гул и треск пламени окликнул: *«Седрах, Мисах и Авденаго, рабы Бога Всевышнего, выйдите и подойдите!»* (ст.26).

Молодые люди торжественно вышли из печи. Сатрапы, наместники, военачальники и советники царя с удивлением окружили их, прикасались к их телам, стараясь найти повреждения, ожоги или запах огня, но не могли ничего такого обнаружить. В библейском повествовании говорится: *«Над телами мужей сих огонь не имел силы, и волоса на голове не опалены, и одежды их не изменились, и даже запаха огня не было от них»* (ст.27).

Золотой истукан совсем был забыт. Собравшаяся многотысячная толпа повернулась к нему спиной и устремила, чтобы увидеть трех юношей, которые бросили вызов царю и затем чудесно были спасены от смерти в раскаленной огнем печи. Конечно же, с ними был их Бог! Это был Бог, имеющий власть над огнем!

Какой же это могущественный Бог! Он был с ними в бедственное время после падения Иерусалима и когда их в качестве пленников вели в Вавилон; Он пришел на помощь, когда они нуждались в мудрости, чтобы узнать сон царя; Он открыл им всю предстоящую судьбу мира; и теперь, в минуту величайшей опасности, Он пришел к ним, чтобы помочь перенести огненное испытание.

Навуходоносор также был глубоко тронут. Он никак не мог скрыться от Бога иудеев. Теперь, потрясенный и вместе с тем униженный удивительным проявлением силы, во много раз превосходящей его собственную, он сказал: *«Благословен Бог Седраха, Мисаха и Авденаго, Который послал Ангела Своего и избавил рабов Своих, которые надеялись на Него и не послушались царского повеления, и предали тела свои огню, чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего! И от меня дается повеление, чтобы из всякого народа, племени и языка, кто произнесет*

хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго, был изрублен в куски, и дом его обращен в развалины, ибо нет Бога, Который мог бы так спасти» (ст.28-29).

Царь сделал замечательное открытие: «нет иного Бога, Который мог бы так спасти». Это открытие и мы все можем сделать, ибо Он «вчера и сегодня и вовеки тот же» (Евр.13:8). Все, которые служат и поклоняются Ему с абсолютной преданностью, которые готовы скорее пожертвовать жизнью, чем отказаться от своей веры, могут убедиться, что Он всегда готов прийти на помощь во время нужды. Среди огненных искушений последних дней они будут блаженны в уверенности, что Бог рядом с ними.

БОГ УПРАВЛЯЕТ МИРОМ

Прошли годы — двадцать, тридцать или больше лет, в продолжение которых Даниил и его три друга занимали ответственные должности при вавилонском правительстве. Между тем влияние и мощь Навуходоносора все возрастала, пока слава о нем не распространилась на весь мир.

Однажды ночью царь снова увидел сон. На этот раз он не забыл его, но был очень озабочен его значением. Проснувшись утром, он созвал своих мудрецов, астрологов, халдеев и гадалей, чтобы они истолковали ему сон. Но все было напрасно. Их толкования не удовлетворяли его. Он был уверен, что сон имеет более важное значение, и поэтому велел позвать Даниила, который был теперь во главе мудрецов (*Дан.4:6*); монарх изложил ему суть своего затруднения.

Это был довольно странный сон о дереве. *«Высота его достигала до неба, и оно видимо было до краев всей земли. Листья его прекрасные, и плодов на нем множество, и пища на нем для всех; под ним находили тень полевые звери, и в ветвях его гнездились птицы небесные, и от него питалась всякая плоть»* (*Дан.4:8-9*).

Когда же дерево достигло своей наибольшей высоты, вдруг с небес явился Некто Святой и воскликнул: *«Срубите это дерево, обрубите ветви его, потрясите листья с него и разбросайте плоды его; пусть удалятся звери из-под него и птицы с ветвей его; но главный корень его оставьте в земле, и пусть он в узах железных и медных среди полевой травы орошается небесною росой, и с животными пусть будет часть его в траве земной»* (*ст.11-12*).

Затем, как бы обращаясь не к дереву, а к человеку, Святой сказал: *«Сердце человеческое отнимется от него и дастся ему сердце звериное, и пройдут над ним семь времен»* (*ст.13*).

Заканчивая, царь сказал, что в конце сна он слышал тот же голос, говорящий: *«Повелением Бодрствующих это определено, и по*

приговору Святых назначено, дабы знали живущие, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет, и поставляет над ним уничиженного между людьми» (ст.14).

Не удивительно, что Навуходоносор почувствовал в увиденном сне весть исключительной важности для себя; астрологи и гадалки, естественно, не могли объяснить ее. Обращаясь к Даниилу, царь сказал: *«Я знаю, что в тебе дух Святого Бога, и никакая тайна не затрудняет тебя: объясни мне видение сна моего, который я видел, и значение его» (ст.6).*

Даниил в точности понял значение сна, но медлил с объяснением. Видя его нерешительность, Навуходоносор настаивал, говоря: *«Да не смущает тебя этот сон и значение его» (ст.16).*

Почему Даниил так смутился и долго не отвечал? Причина была в том, что он не мог лгать и в то же время не хотел огорчить царя. Как объяснить ему, что этот сон касается лично его, что посредством сна вынесен ему приговор? *«Господин мой! — сказал он, — твоим бы ненавистникам этот сон, и врагам твоим значение его!» (ст.16).*

Затем он объяснил, что дерево представляет собой самого царя. *«Это — ты, царь, возвеличившийся и укрепившийся, и величие твое возросло и достигло до небес, и власть твоя — до краев земли» (ст.19).*

Но что значит повеление Бодрствующих срубить дерево? *«Вот значение этого, царь, и вот определение Всевышнего, которое постигнет господина моего, царя: тебя отлучат от людей, и обитание твое будет с полевыми зверями, травую будут кормить тебя, как вола, росой небесною ты будешь орошаем, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет.*

А что повелено было оставить главный корень дерева, это значит, что царство твое останется при тебе, когда ты познаешь власть небесную» (ст.21-23).

Для такого абсолютного монарха, как Навуходоносор, это был ужасный приговор. И все же Даниил, верный своей совести и своему Богу, не мог не сказать всей истины.

Был только один луч надежды, один путь, чтобы избежать надвигающейся беды. *«Посему, царь, да будет благоугоден тебе совет мой: искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот, чем может продлиться мир твой» (ст.24).*

Вполне естественно, что царь был глубоко потрясен. Посредством сна о великом истукане ему было показано, что в один прек-

расный день царство отойдет от него; теперь же сон о дереве показал, что его жизнь была в опасности, что его здоровье, сила и царское достоинство будут отняты от него, если он не откажется от своих греховных дел и не признает Царя Небесного Верховным Владыкой.

Как известно, удар оказался не слишком сильным и не повлек за собой искреннего раскаяния со стороны царя; это видно из того, что через год все, сказанное Даниилом, исполнилось.

Прошло 12 месяцев, и царь полностью забыл полученный от Даниила совет. Он снова думал только о себе, о своей славе, о предметах, возбуждающих гордость, а также о своих удовольствиях. Однажды, прохаживаясь по массивной стене своего дворца и глядя на расстилавшийся перед ним город, он воскликнул: *«Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!»* (ст.27).

Это было гордое, полное неблагодарности самохвальство. *«Еще речь сия была в устах царя, как был с неба голос: «тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и будет обитание твоё с полевыми зверями; травю будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и даёт его, кому хочет»* (ст.28-29).

Хотя Навуходоносор и забыл небесное предостережение, но Бог не забыл его. Долготерпение Божье длилось целый год. В течение этого времени царь имел возможность не раз вспомнить данный ему совет и покаяться. Но он не сделал этого. Теперь настал час для приведения приговора в исполнение. *«Тотчас исполнилось это слово над Навуходоносором»*. Им овладело безумие. Он воображал себя животным, действовал как животное, жил в поле, отказавшись от обычных услуг своих приближенных, *«так, что волосы у него выросли как у льва, и ногти у него — как у птицы»* (ст.30).

Прошло в точности семь «времен», или лет, как предсказал Даниил — семь потерянных лет для царя, в течение которых жители Вавилона оплакивали трагическую судьбу своего некогда могущественного монарха.

После этого Навуходоносор вдруг вспомнил о Боге. Он поднял свой взор к небу. Разум его возвратился. Он снова был в состоянии понимать окружающее. Память возвратилась к несчастному, и он вспомнил страшный сон о срубленном дереве. Царь также вспом-

нил слова Даниила, его предостережение, что если царь не раскается в грехах своих, не перестанет творить зло и не признает, что «Всевышний владычествует над царством человеческим», то все это случится с ним. Он вспомнил, как внезапно был поражен страшной болезнью, а также годы, когда он жил как животное и вся его слава была повержена во прах.

Но, благодаря этому ужасному переживанию, Навуходоносор оказался снова лицом к лицу с Богом. Теперь он уже не был гордым, самоуверенным монархом, но смиренным просителем благодати Божьей. Он с радостью признал верховную власть Того, Кто царствует на небе, *«восхвалил и прославил Присносущего, Которого владычество — владычество вечное и Которого царство — в роды и роды. И все, живущие на земле, ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле, и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: «что Ты сделал?» (ст.31-32).*

Это было замечательное признание этого древнего властелина; каждый правитель в наши дни должен был бы повторять его. В самом деле, если бы, вместо того, чтобы стремиться к самопрославлению и превозношению своего народа выше других, если бы все увидели над собой могущественную руку Божью, признали бы Его Царем царей и Господом господствующих, — какой мир, какая братская любовь наполнили бы скоро всю землю!

Рано или поздно мы все должны будем согласиться, что *«Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет»*. Человечество не может вечно жить во вражде с Богом. Мы не можем без конца в безумной гордости хвалиться своими маленькими вавилонами, которые воздвигли для себя. Мы не должны продолжать думать, что вселенная начинается и кончается нами. Рано или поздно мы столкнемся с Богом. Это может случиться во время болезни, перед лицом смерти, при несчастном случае или при другого рода бедствии, — но мы непременно встретимся с Ним. Рано или поздно мы будем вынуждены признать, что Он *«владычествует над царством человеческим»*.

Так почему же не постараться сегодня встретиться с Ним? Гораздо лучше было бы теперь, прежде чем Его суды разразятся над нами, последовать совету, данному Навуходоносору: искупить грехи свои правдою и беззакония свои милосердием к бедным! Насколько лучше было бы в этот момент обратить свои взоры к небу, воздать славу и честь Живущему во веки веков!

БОГ НИЗЛАГАЕТ ЦАРЕЙ

Какое бы доброе влияние ни оказало на Вавилон признание Бога царем Навуходоносором, все же после его смерти оно очень скоро исчезло. Со смертью этого великого монарха исчезла также большая часть славы его империи. После него престол перешел к нравственно слабым правителям, неустойчивое правление и самоугождение которых послужило для мидян и персов как бы вызовом начать с ними войну.

Но какое дело было до этого вавилонянам? Их великая столица с ее обильными запасами продовольствия и воды казалась неприступной. Разве их власть не держала весь мир в подчинении на протяжении почти целого столетия? Какая сила на земле осмелилась бы теперь напасть на них?

Только немногие люди, жившие в 539 г. до Р.Хр. еще помнили происшествие, связанное с первым сном Навуходоносора и ясным указанием, что голова истукана, изображавшая Вавилон, должна будет однажды уступить место следующей державе, изображенной серебряными руками и грудью. Самый юный, который мог тогда слышать об этом сне в 603 г., достигал теперь 70-летнего возраста и, несомненно, давно забыл об этом, как забывают о пустой сказке. Но хотя люди забывают предостережения и откровения Божьи, течение времени обычно доказывает, что они верны.

Теперь на престоле был Валтасар. Возможно, что он хотел показать свое крайнее презрение к наступающей армии Кира и Дария, а поэтому *«сделал большое пиршество для тысячи вельмож своих и пред глазами тысячи пил вино»*. Дан.5:1.

Этим людям, стоявшим во главе государства, в такой опасный момент следовало бы использовать все возможные средства, чтобы отразить нападение, но они, вместо этого, беспечно предавались пьяным оргиям.

Царь наравне со многими другими участниками пиршества

опьянел и во время дикого разгула нечестия приказал принести золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор взял из Иерусалимского храма. Это было сделано с той целью, *«чтобы пить из них царю, вельможам его, женам его и наложницам его»* (ст.2). Таким образом правитель проявил открытое пренебрежение к Богу Небесному. Он как бы говорил: «Хотя мой дед и признал Бога Саваофа выше всех вавилонских богов, но я не сделаю этого. Вот мое мнение о Нем!». Говоря так, он осушил свою золотую чашу и дальше прославлял *«богов золотых и серебряных, медных и железных, деревянных и каменных»* (ст.4).

Князья, военачальники, вельможи, их жены и наложницы — все последовали его примеру; опьянев от вина, выпитого из священных сосудов, они оглашали пространство смехом, непристойными шутками и буйным, шумным весельем.

Вдруг наступила всеобщая тишина. Все взоры были привлечены к странному явлению. В полутьме огромного банкетного зала, освещенного лишь лампадами и факелами, появились *«персты руки человеческой и писали против лампады на извести стены»* (ст.5).

Увидев это, царь был настолько охвачен ужасом, что *«колени его стали биться одно о другое»* (ст.6).

Что же написала эта таинственная рука? Никто не мог прочесть написанного. Это были довольно странные слова на незнакомом языке. Они сияли в полутьме и, как огонь, жгли душу каждому, кто на них смотрел.

Царь Валтасар в страхе и ужасе закричал, *«чтобы привели обаятелей, халдеев и гадателей»* (ст.7). Они немедленно явились, но ни один не был в состоянии прочесть написанного.

Тогда царь еще больше взволновался и сильнее прежнего пожелал узнать значение слов на стене. Но что он мог сделать? Какое-то время так и оставался вне себя от страха и волнения.

К этому времени весь дворец пришел в движение. Известие о внезапно прерванном пиршестве проникло в каждый его уголок. Слуги и воины заглядывали в зал, желая увидеть загадочную надпись.

Весть дошла и до царицы (в наши дни ее называли бы вдовствующей царицей-матерью); она тотчас вспомнила Даниила и его удивительную способность истолковывать сны Навуходоносора. Она вошла в банкетный зал и упрашивала царя позвать Даниила, говоря: «Есть в царстве твоём муж, в котором дух святого Бога... В нем, в Данииле, которого царь переименовал Валтасаром, оказались

высокий дух, ведение и разум, способный изъяснить сны, толковать загадочное и разрешать узлы. Итак, пусть призовут Даниила, — и он объяснит значение» (ст.11-12).

Итак Даниила пригласили. Это уже был не тот молодой человек, о котором все хорошо знали во дни Навуходоносора; пред большим собранием предстал почтенный старец с длинной бородой. Волосы его были белы, лицо в морщинах; однако ум пророка был ясен, как и раньше, вера в Бога не померкла.

Валтасар хотел польстить старику и обещал, что он получит золотую цепь на шею и будет *«третьим властелином»* в царстве, если скажет значение надписи на стене. Но Даниил отклонил почести царя, сказав: *«дары твои пусть останутся у тебя, и почести отдай другому; а написанное я прочитаю царю и значение объясню ему» (ст.17).*

Снова наступило молчание; собравшиеся напрягали слух, чтобы не упустить ни одного слова престарелого пророка; они ожидали услышать очень важное откровение.

Обращаясь к испуганному правителю, он сказал: *«Царь! Всевышний Бог даровал отцу твоему Навуходоносору царство, величие, честь и славу... Но когда сердце его надмилось и дух его ожесточился до дерзости, он был свержен с царского престола своего и лишен славы своей, ...доколе он познал, что над царством человеческим владычествует Всевышний Бог и поставляет над ним, кого хочет. И ты, сын его Валтасар, не смирил сердца своего, хотя знал все это; но вознесся против Господа небес, и сосуды дома Его принесли к тебе, ты и вельможи твои, жены твои и наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебряных и золотых, медных, железных, деревянных и каменных, которые ни видят, ни слышат, ни разумеют; а Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил. За это и послана от Него кисть руки и начертано это Писание» (ст.18-24).*

Такой строгий, но вполне заслуженный упрек заставил царя содрогнуться до глубины души; но он так желал узнать значение написанного на стене, что не сказал ни слова, и Даниил продолжал: *«И вот, что начертано: МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН. Вот — и значение слов: МЕНЕ — исчислил Бог царство твое и положил конец ему; ТЕКЕЛ — ты взвешен на весах и найден очень легким, ПЕРЕС — разделено царство твое и дано Мидянам и Персам».*

Теперь для Валтасара наступило время встречи с Богом. Однако для раскаяния было слишком поздно. Он согрешил против света

истины, отвергнув познание о Боге, доступное ему. Он открыто насмеялся над верховным правлением Божиим и поклонялся идолам золотым, железным и каменным. Вследствие этого он был взвешен на небесных весах и найден слишком легким. Он был обречен на гибель, а вместе с ним и Вавилонское царство услышало приговор падения.

В ту же ночь предсказанное исполнилось. Гениальный ум персидского царя Кира нашел способ отвести воды Евфрата от города; его армия устремилась в город через сухое русло реки, а также в ворота, оставленные незапертыми пьяными стражниками.

Все произошло мгновенно. Еще до наступления утра вся слава Вавилона исчезла навсегда. «Золотая голова» была заменена «грудью и руками из серебра» — в точности, как Бог за много лет до этого предсказал Навуходоносору. *«В ту же самую ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит. И Дарий Мидянин принял царство, будучи (в возрасте) шестидесяти двух лет» (ст.30-31).*

Слишком опасно бросать вызов Богу. Человеку приходится расплачиваться за надменность своего сердца и ожесточенность духа до дерзости. Не менее опасно также насмеяться над святыми предметами и глумиться над тем, что ценно в глазах Божьих. Пренебрежение ответственным руководящим положением и подавление голоса совести эгоистическими развлечениями непременно повлечет за собой суды Всевышнего.

Поступающие так должны помнить, что Бог поругаем не бывает. Если они не раскаются, то в один прекрасный день увидят надпись на стене — не в отдаленном Вавилонском дворце, но в собственном доме и сердце. Эта надпись не потребует объяснения, поскольку содержание написанного будет такое же, какое видел Валтасар 2500 лет тому назад: *«исчислил Бог царство твое и положил конец ему», «Ты взвешен на весах и найден очень легким».*

Смиримся же перед нашим Творцом, пока еще есть время; будем стараться жить пред Его лицом так, чтобы не оказаться легкими, когда наша жизнь будет взвешена и проверена в день Его последнего суда!

С БОГОМ СРЕДИ ЛЬВОВ

Среди смятения и кровопролития последней ночи Вавилона жизнь Даниила была сохранена. Возможно, что он был спасен от расправы благодаря своему преклонному возрасту или национальной принадлежности; но вероятнее всего, он уцелел благодаря своей хорошей репутации. Персидские вожди, несомненно, слышали о его великой мудрости и безукоризненной честности характера, а потому, вступая в осажденный город, дали приказ войскам не причинять Даниилу никакого вреда.

При первом же разговоре с Даниилом царь Дарий мог убедиться, что видит перед собой великого и очень доброго человека, которому можно доверить самые важные государственные дела. Поэтому, подбирая администраторов для недавно покоренных владений, он в числе ста двадцати других избрал и Даниила, назначив его главой над всеми ими.

В Писании говорится, что *«Даниил превосходил прочих князей и сатрапов, потому что в нем был высокий дух, и царь помышлял уже поставить его над всем царством»* (Дан.6:3).

И действительно, это должно быть был замечательный человек; он был взят в плен в ранней молодости и поднялся до положения *«третьего властелина»* в стране своего пленения; важно отметить: когда это царство было завоевано, он был избран на пост председателя Государственного Совета в стране победителей. Вот как может сложиться жизнь человека, который в своей жизни всегда отводит Богу первое место и верит, что Всевышний управляет царством людей; который старается жить в соответствии с Заповедями Божьими, чего бы это ему не стоило.

Вполне естественно, что преимущества, оказанные Дарием Даниилу, не понравились тем, которые получили более низкие должности. Было немало недовольства и жалоб на нового любимца царя. Можно себе представить, какие коварные советы давались за

кулисами. Многие вполне естественно спрашивали, почему председательское кресло занимает иудей, а не перс. Разве этот Даниил не был на службе Вавилона более 60-ти лет? Разве он не занимал ответственный пост у Навуходоносора? Может ли он быть верным новому правительству? Не является ли он главой Вавилонского «подпольного» движения? Конечно, по их мнению, не совсем разумно доверять дела страны незнакомому, непроверенному человеку. Итак, *«князья и сатрапы начали искать предлога к обвинению Даниила по управлению царством; но никакого предлога и погрешностей не могли найти, потому что он был верен. И никакой погрешности или вины не оказалось в нем» (ст.4).*

Эти раздраженные чиновники вначале думали, что Даниил такой же, как и они; поэтому если его тщательно проверить, то можно будет обнаружить растрату царских фондов, или обвинить во взяточничестве и обмане, а возможно, и в незаконных связях с членами царской семьи. Но этот человек отличался от всех. Ничего подобного он не делал. Его нельзя было даже втянуть в подобные дела.

В вопросах личной честности он был неуязвим. Заговорщики не могли ни в чем обвинить его, как ни старались. Они, действительно, не знали, что делать. Наконец, им пришла мысль, что, вероятно, Даниила можно будет обвинить в вопросах религии: *«Не найти нам предлога против Даниила, если мы не найдем его против него в Законе Бога его» (ст.5).*

Но как это сделать? Даниил был безукоризнен во всем, что делал, до мелочей; в соблюдении личных религиозных обязанностей также не было ничего такого, что могло бы служить преткновением для других.

И тут кому-то пришла в голову блестящая мысль: если бы было возможно каким-то образом вызвать противоречие между верностью Даниила своему Богу и его верностью царю, тогда можно было бы добиться желанного результата.

Был избран дьявольский план. Сперва они лестью добьются от царя приказа, по которому каждый, кто в течение известного времени будет обращаться к какому-либо богу или человеку, кроме царя, подвергнется наказанию за нарушение Закона; затем они будут наблюдать за Даниилом, решится ли он нарушить этот приказ и не изменит ли своему многолетнему обычаю молиться ежедневно своему Творцу.

Это был довольно простой и безошибочно верный план, так что хитрые заговорщики удивились, как это раньше не пришло им такое на ум.

«Тогда князья и сатрапы приступили к царю и так сказали ему: «Царь Дарий! Во веки живи! Все князья царства, наместники, сатрапы, советники и военачальники согласились между собою, чтобы сделано было царское повеление, чтобы, кто в течение тридцати дней будет просить какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, того бросить в львиный ров» (ст.6-8).

Царь Дарий был неимоверно польщен, увидев толпу руководителей и советников, засвидетельствовавших свою верность, преданных и счастливых; он, разумеется, жаждал славы и дальнейшего утверждения своего могущества, а поэтому сразу же согласие на такой план. Он взял документ, преподнесенный ему этими господами, и с радостью и готовностью, нимало не задумываясь, подписал его.

Втихомолку посмеиваясь, радуясь такому хорошему началу, заговорщики вышли из дворца и стали ждать дальнейших событий, которые, как они были уверены, должны были скоро последовать.

Между тем Даниил также был извещен об этом указе; как опытный государственный деятель, он сразу понял, что указ нацелен исключительно против него. Даниил без труда догадался, что это была очередная попытка некоторых завистливых придворных избавиться от него. Тем не менее это его не беспокоило. За свою долгую жизнь при разных вавилонских правителях он пережил кризисы и хуже этих. Он помнил, как Бог пришел ему на помощь, когда Навуходоносор приказал убить всех мудрецов вавилонских. Он говорил об этом со своими тремя друзьями после их чудесного избавления из раскаленной огнем печи. Пророк знал Бога довольно долго и достаточно хорошо, а поэтому не беспокоился и теперь. Если его действительно бросят в львиную яму, Бог позаботится о нем.

Итак, Даниил, *«узнав, что подписан такой указ, пошел в дом свой; окна же в горнице его были открыты против Иерусалима, и он трижды в день преклонял колена и молился своему Богу и славословил Его, как это делал он и прежде того» (ст.10).*

Он, возможно, знал, что снизу, на улице, взоры многих устремлены вверх, и их пальцы указывают на него; однако это не мешало ему. Вся жизнь, сколько помнил, он молился, как и сейчас — у-

ром, в полдень, вечером... В этом был источник его силы и мудрости. Благодаря молитве, Бог был очень близок к Даниилу среди всех недоразумений, перед лицом различных проблем. Это помогало ему стоять выше всей испорченности и развращенности, окружавшей его со всех сторон в этой языческой стране; именно верность сделала его великим человеком пред Богом.

Даниил использовал каждую возможность молиться в комнате при открытых окнах по направлению к Иерусалиму. Он вообще не закрывал окон. Конечно, он не мог видеть города, который находился на расстоянии сотен километров от него. С другой стороны, он знал, в каком направлении этот город находится. Избранный город был разрушен и сожжен врагами, но он все еще оставался его родиной. Учитывая прошлое и будущее Иерусалима, Даниил на основании пророчества знал, что он является предметом особенных Божьих забот.

Итак, Даниил молился. Полностью поглощенный блаженным общением со своим Богом, он не думал о том, что происходило вокруг него. Стоило ли беспокоиться, что какие-то мелкие людишки стараются причинить ему вред, если великий небесный Бог — его друг? Пусть они планируют самое худшее, что только в их силах; Бог со Своей стороны сделает самое лучшее.

Внизу, перед открытыми окнами, заговорщики потирали руки от удовольствия. Все произошло именно так, как они предполагали. Они видели там, наверху, Даниила, *«молящегося и просящего милости пред Богом своим»* (ст. 11), как он это делал всегда, как будто царского указа не существовало! Все складывалось даже лучше, чем они ожидали. Теперь они, наконец, расправятся с ним — с этим чужеземцем — иудеем.

Заговорщики поспешили во дворец, делая вид, что очень озабочены интересами царя; тут же они доложили Дарию: *«Не ты ли подписал указ, чтобы всякого человека, который в течение тридцати дней будет просить какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, бросать в львиный ров?»* Царь подтвердил это словами: *«Это слово твердо, как закон Мидян и Персов, не допускающий изменения»* (ст. 12).

Теперь захлопнулась ловушка.

«Даниил, который из пленных сынов Иудеи, не обращает внимания ни на тебя, царь, ни на указ, тобою подписанный, но три раза в день молится своими молитвами» (ст. 13).

Так вот чего они добивались!

Царь, наконец, понял цель заговора и *«сильно опечалился»*. Эти хитрые интриганы льстили ему лишь для того, чтобы уничтожить Даниила. Что он мог сделать теперь? Абсолютно ничего. Приказ, подписанный царем персидским, не мог быть изменен. Возврата не было. И все же царь всем сердцем желал спасти Даниила, который, как он знал, один стоит выше всех этих низменных людшек. Поэтому *«даже до захождения солнца он усиленно старался избавить его»*.

В книге не сообщается, что именно царь предпринимал в своих попытках спасти личного главного советника. Он, несомненно, доказывал, что в этом случае следовало бы сделать исключение; возможно даже, он старался предоставить Даниилу возможность покинуть страну. Однако все его усилия были напрасны.

Опасаясь, что царь переменит свое мнение, люди, стоявшие во главе заговора, собрались вечером во дворце и еще раз напомнили ему, что *«никакое определение или постановление, утвержденное царем, не может быть изменено»* (ст. 15).

Не оставалось ничего другого, как бросить Даниила в яму, где содержали львов.

Воины нашли Даниила в его доме, арестовали и привели к царю, где он должен был выслушать приговор. Оставаясь внешне спокойным, он, вероятно, был глубоко тронут словами царя: *«Бог твой, которому ты неизменно служишь, Он спасет тебя»* (ст. 16).

Странно было слышать такие слова от языческого царя; тем не менее, они показывают, какое глубокое впечатление произвела на него благочестивая жизнь этого благородного человека. Мы не знаем, как он представлял себе помощь, которую Бог мог оказать Даниилу, но в сердце своем, вероятно, надеялся: должно случиться что-то особенное, чтобы разрушить планы тех, которые искали смерти его друга.

Но все его надежды исчезали по мере того, как процессия приближалась к отверстию рва и рев голодных львов раздавался все громче и громче.

Наконец, Даниил был спущен в страшную яму. *«И принесен был камень и положен на отверстие рва, и царь запечатал его перстнем своим и перстнями вельмож своих, чтобы ничто не переменилось в распоряжении о Данииле»* (ст. 17).

Вслед за царем присутствующие князья и вельможи по очереди прикладывали свою печать на камень у отверстия рва; лукавые

начальники радовались, что их хитро спланированное дело так хорошо удалось. Они с радостью кивали друг другу, что, наконец, избавились от ненавистного человека и больше никогда не увидят его. Очень довольные собой, они вернулись в город и отпраздновали свою победу.

А царь Дарий *«лег спать без ужина и даже не велел вносить к нему пищи, и сон бежал от него» (ст.18).*

Он всю ночь мучился угрызениями совести, недоумевая, сделает ли Бог Даниила что-либо для его избавления от ужасной участи, к которой слуга Божий был приговорен.

Не в состоянии дальше находиться в постели царь поднялся на рассвете и поспешно пошел к львиной яме. «И, подошед ко рву, жалобным голосом окликнул Даниила, и сказал: *«Даниил, раб Бога живого! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?» (ст.19-20).*

Услышит ли он ответ на свой вопрос или же только рев диких зверей?

Вдруг снизу раздался голос. О, чудо, это был голос Даниила! Он звучал четко и уверенно, как всегда, хотя и доносился со дна рва. *«Царь! Вовеки живи! Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чист, да и пред тобою, царь, я не сделал преступления» (ст.21-22).*

Это, действительно, было величайшее чудо! После ночи, проведенной среди львов, Даниил был жив. Бог опять пришел ему на помощь. *«Тогда царь чрезвычайно возрадовался о нем и велел поднять Даниила изо рва, и никакого повреждения не оказалось на нем, потому что он веровал в Бога своего» (ст.23).*

Теперь наступил момент, когда царь мог расквитаться с людьми, которые обманули его и так хитро сговорились погубить его главного министра. *«И приказал царь, и приведены были те люди, которые обвиняли Даниила, и брошены в львиный ров, как они сами, так и дети их и жены их; и они не достигли до дна рва, как львы овладели ими и сокрушили даже кости их» (ст.24).*

Никто никогда, вероятно, не узнает, о чем в этот день беседовали Дарий и Даниил; но это был великий день в истории, поскольку еще один из известных древних монархов встретился лицом к лицу с Богом. Дарий тогда узнал, что именно Бог управляет народами; как зачарованный, он слушал повествование Даниила о грядущем развитии истории и как одно царство будет сменяться другим, по-

ка, наконец, не наступит на земле Царство Божье, о котором было открыто Навуходоносору во сне о великом истукане и впоследствии в видении Даниила, записанном в 7-й и 8-й главах его книги. Во всем этом Дарий мог видеть лишь небольшую долю безграничной силы, славы и мудрости Бога Небесного.

В результате этого переживания *«царь Дарий написал всем народам, племенам и языкам, живущим по всей земле:*

«Мир вам да умножится! Мною дается повеление, чтобы во всякой области царства моего трепетали и благоговели пред Богом Данииловым, потому что Он есть Бог живой и присносуущий, и царство Его несокрушимо, и владычество Его бесконечно. Он избавляет и спасает, и совершает чудеса и знамения на небе и на земле» Он избавил Даниила от силы львов» (ст.25-27).

Это было замечательное свидетельство, посланное этим древним царем-язычником всем его подданным. Эти слова не потеряли своего значения на протяжении всех минувших веков; и в наши дни они находят отклик во многих сердцах, так как и до настоящего времени Бог небесный *«есть Бог живой... и владычество Его бесконечно»*. И в наши дни, среди невзгод и испытаний, в момент крайней нужды *«Он избавляет и спасает, совершает чудеса и знамения на небе и на земле»*. Если мы, подобно Даниилу, будем жить в союзе с Богом и постоянно держать окна нашей души открытыми по направлению к Новому Иерусалиму, Бог будет с нами каждый миг нашей жизни; во всякой опасности, и в трудный час нужды Господь придет нам на помощь. Он будет нашим Богом среди мрака неизвестности, в пламени огня и среди львов; Он будет с нами до конца наших дней.

БОГ — СУДИЯ ВСЕХ НАРОДОВ

В седьмой главе своей замечательной книги Даниил передал одно из своих переживаний, которое он имел в первый год царствования Валтасара, незадолго до завоевания Вавилона мидянами и персами. Это видение во многом соответствует тому, которое он имел около 70 лет раньше и которое записано во второй главе. Возможно, что оно было дано с целью укрепления его доверия к всемогущему и всеведущему Богу и приготовления его к изумительным событиям, связанным с переменами в государстве, которые должны были вскоре последовать. Как уже было сказано, Даниил, несомненно, передал основное содержание этого видения царю Дарию Мидянину; последствием этого было обращение царя к народам Мидо-Персидского царства с призывом благоговеть перед Господом неба и земли, Которого *«царство... несокрушимо и владычество... бесконечно»* (Дан.6:26).

При чтении видения 7-ой главы книги Даниила можно заметить, какое глубокое впечатление оно произвело на него. Некоторое время он даже был смущен виденным. Ему не только были открыты грядущие события в истории этого мира; его взорам также открылся справедливый суд Божий. Наблюдая в видении, как земные царства сменялись один другим, он увидел *«Ветхого днями»*, сидящего на престоле в качестве Судии всех народов, выносящего приговор всем заслужившим наказание за проявленную жестокость, притеснения и несправедливость. Он видел целый ряд великолепных и в то же время ужасных светских и религиозных властителей; а над ними — Ангелов небесных, которые записывают каждый нечестивый греховный поступок, каждый вздох и стон притесненных. В день окончательного расчета книги Божьи будут открыты, приговор суда объявлен, и тогда Божьи святые восторжествуют.

Что же Даниил увидел в этом очень важном видении?

Ночь. Пророк видит сон. Ему кажется, что он стоит на берегу моря и наблюдает, как вследствие сильного ветра высоко поднимаются волны. Вдруг из бушующих вод появляется странное существо, напоминающее льва, с орлиными крыльями.

«Я смотрел, — пишет пророк, — доколе не вырваны были у него крылья, и он поднят был от земли и стал на ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему» (Дан.7:4).

Вслед за львом, другой зверь, *«похожий на медведя, стоял с одной стороны, и три клыка во рту у него, между зубами его; ему сказано: «встань, ешь мяса многое» (ст.5).*

Медведь сходит со сцены, и появляется *«еще зверь, как барс; на спине у него четыре птичьих крыла, и четыре головы были у зверя сего, и власть дана была ему» (ст.6).*

Продолжая внимательно смотреть на море, в ожидании, что еще появится вслед за этим, пророк видит выходящего из воды зверя, настолько страшного, что для него не нашлось подходящего названия.

«После сего видел я в ночных видениях, и вот — зверь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный; у него — большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами; он отличен был от всех прежних зверей, и десять рогов было у него.

Я смотрел на эти рога, и вот, вышел между ними еще небольшой рог, и три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним, и вот, в этом роге были глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно» (ст.7-8).

Затем пророк, пораженный богохульством небольшого рога, поднимает свои взоры выше этого отвратительного существа, стоящего пред ним; он смотрит выше бушующих волн моря, на небо, где Бог сидит на престоле, совершая суд. *«Огненная река выходила и проходила пред ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги» (ст.10).*

Какое успокоение заключено в уверенности, что *«над царством человеческим владычествует Всевышний Бог!» (Дан.5:21).*

Но повторяющиеся богохульства небольшого рога отвлекают Даниила от небесной сцены, и он наблюдает последний акт ужасной драмы, разыгрывающейся на земле.

«Видел я тогда, что за изречение высокомерных слов, какие говорил рог, зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню. И у прочих зверей отнята власть их, и продолжение жизни дано им на время и на срок» (ст.11-12).

Затем перед его взорами открывается следующая картина:

«Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (ст.13-14).

На этом видение кончается. Пророк, крайне взволнованный и смущенный виденным, вдруг замечает, что он не один. Рядом с ним стоит кто-то, прилетевший из чертогов, в которые он только что имел возможность заглянуть. Он просит объяснения, и Ангел отвечает:

«Эти большие звери, которых четыре, означают, что четыре царя восстанут от земли. Потом примут царство святые Всевышнего, и будут владеть царством вовек и веки веков» (ст.17-18).

В этих немногих словах в сжатом виде дано замечательное описание всей истории мира: четыре всемирных державы и затем Царство Божие. Но Даниил заинтересован четвертым зверем.

«Тогда пожелал я точного объяснения о четвертом звере, который был отличен от всех и очень страшен, с зубами железными и когтями медными, пожирал и сокрушал, а остатки попирали ногами, и о десяти рогах, которые были на голове у него, и о другом вновь вышедшем, перед которым выпали три, — о том самом роге, у которого были глаза и уста, говорящие высокомерно, и который по виду стал больше прочих. Я видел, как этот рог вел брань со святыми, и превозмогал их, доколе не пришел Ветхий днями, и суд дан был святым Всевышнего, и наступило время, чтобы царством овладели святые» (ст.19-22).

Объяснение, которое дал Даниилу Ангел, имеет крайне важное значение:

«Об этом он сказал: зверь четвертый — четвертое царство будет на земле, отличное от всех царств, которое будет пожирать всю землю, попирает и сокрушает ее. А десять рогов значат, что из этого царства восстанут десять царей, и после них восстанет иной, отличный от прежних, и уничтожит трех царей, и против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон, и они преданы будут в руку его до времени и времен и полувремени. Затем воссядут судьи, и отнимут у него власть губить и истреблять до конца, царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царс-

тво — царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему» (ст.23-27).

Здесь видим не только одно из самых замечательных, но и одно из самых смелых предсказаний, когда-либо данных миру. В нем упоминается столько подробностей, что если бы хоть одна из них оказалась неправильной, это подорвало бы доверие ко всему пророчеству. В нем указаны цифры, которые можно проверить. Здесь предсказан образ действия известных властей, а в одном случае даже определено время царствования; это те данные, которые история может подтвердить или же опровергнуть.

Прошло почти 25 веков с той памятной ночи, когда Даниил видел этот сон; все, показанное тогда, исполнилось, за исключением окончательного торжества святых.

Из бурного житейского моря воюющих народов сначала выходит лев с орлиными крыльями — достойный символ Вавилонской империи во дни ее величия. По мере того, как ее сила шла на убыль и львиное сердце было заменено человеческим, власть перешла к Мидо-Персидскому царству, изображенному медведем, который *«стоял с одной стороны»*. Когда дни владычества Мидо-Персии приближались к концу, вдруг с изумительной быстротой на сцене появилась Греция — барс с четырьмя птичьими крыльями и четырьмя головами — и захватила бразды всемирного правления в свои руки; и как крылья говорят о быстроте действия, так четыре головы указывают на разделение Греции после смерти Александра Македонского.

Затем пришел Рим, четвертый зверь, *«страшный и ужасный и весьма сильный»*. Он обрушился на своих врагов с неимоверной силой, поработил многие народы и почти уничтожил первоапостольскую Церковь ужасными гонениями.

Века проходили за веками; Рим начал распадаться, как и было показано в пророчестве о десяти рогах. Эти рога представляют собой десять государств, которые возникли в пятом веке нашей эры на месте развалившейся Римской империи. Это были: алеманы, остготы, вестготы, франки, вандалы, свевы, бургунды, саксы, герулы и ломбарды. Семь из них сохранились до сих пор в лице современных государств Европы.

До сих пор исторические события, предсказанные в седьмой главе Даниила, следуют одно за другим по тому же общему плану, который уже был начертан во второй главе этой удивитель-

ной книги. Но теперь вводится совершенно новая и очень важная подробность.

Среди других рогов появляется «*небольшой рог*», «*который по виду стал больше прочих*» и имел «*глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно*».

Что это за власть? Ее нетрудно определить на основании данного пророку описания.

- Она должна появиться среди десяти государств, занявших место языческой Римской империи, и искоренить три из них.
- Это должна быть высокомерная деспотическая система, которая «*против Всевышнего будет произносить слова*».
- Это должна быть власть, притесняющая других и «угнетающая святых Всевышнего».
- Эта власть будет религиозная, поскольку возмечтает отменить праздничное время и Закон Божий.
- Она должна пользоваться независимостью в течение определённого периода времени: «*до времени и времен и полувремени*», что в пророчестве составляет 1260 лет.

На протяжении всей известной истории только одна власть полностью соответствует такому описанию во всех деталях. Это могущественная религиозно-политическая организация, центр которой и по сей день находится в Риме.

Важно заметить, что такое объяснение впервые было дано в 1240 году — более 700 лет тому на съезде в Регенсбурге епископом Эбергардом из Зальцбурга, что вблизи Вены. Это объяснение древнего пророчества также послужило основанием для первой проповеди доблестного шотландского реформатора Джона Нокса в XVII веке. С того времени оно снова и снова подтверждалось сотнями лучших толкователей Библии. Кто серьезно ищет объяснения великого пророчества из Даниила 7:25, тот убедится, что невозможно не прийти к заключению, что оно с большой точностью указывает на деятельность загадочной, обширной, могущественной, полурелигиозной и полуполитической организации, которая в далеком прошлом выросла и приобрела власть на развалинах языческого Рима.

Проследите историю этой религиозной системы с того времени, когда Евангелие Христа впервые начало проповедываться в великом городе Риме известными свидетелями, верными миссионерами, прибывшими из Иерусалима; заметьте постепенное усиление влияния епископа тамошней Церкви, благодаря его положению в

столице империи; вспомните все возрастающие требования признать его главой христианской церкви — требования, которые другие епископы сперва оспаривали, но с которыми, наконец, согласились — и вы получите определенный ряд событий, вполне соответствующих описанию появления «небольшого рога». Фактически среди других царств появилась новая всемирная держава, претендующая на территорию бывшей Римской империи.

Уже во дни Апостола Павла в Церкви появился нездоровый религиозный уклон, о котором он писал в Послании к фессалонийцам: *«Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь»* (2Фес.2:7).

В то время другая власть «удерживала» и мешала росту небольшого рога. Римские цезари еще продолжали управлять миром, и пока они господствовали, предсказанное отступление не могло полностью развиваться.

Но прошло несколько веков; власть цезарей шла на убыль, а власть епископов возрастала. Когда последний из императоров Западного Рима сошел с исторической сцены и великая Римская империя перестала быть всемирным государством, тогда открылся путь для почти неограниченного возвышения Папы. Он не замедлил воспользоваться возможностью захватить освободившийся престол; за короткое время его влияние почти сравнялось с влиянием покоренных цезарей; он начал свое деспотическое правление, и «власть сильного» продолжалась тысячу лет.

Историк Джеймс А. Вилий пишет об установлении правления Пап: «Наконец Западная Римская империя распалась. Освободился престол, который так долго был во власти повелителей мира... Во-первых, падение империи явилось существенной поддержкой в процессе возвышения римского епископа; благодаря этому цезари практически были устранены с дороги. Де Маистре пишет, что невидимая рука изгнала императоров из «вечного города» и передала его главе вечной Церкви. Во-вторых, это побудило римских епископов, лишенных влияния императоров, — которые до сих пор оказывали им большую помощь в борьбе за первенство, — прибегнуть к другому средству, составляющему самую сущность папства и на котором построено все сложное сооружение духовного и светского господства Пап... Римский епископ лишился бы власти вместе с падением Рима, если бы он, как бы предвидя этот

кризис, не задержал до определенного времени главного удара. Он теперь сослался на более сильный довод, чем все то, чего он лишился в политической борьбе того времени; он объявил, что римский епископ — преемник Петра, главный среди Апостолов, и в силу этого — наместник Христа на земле. Выдвинув такие притязания, римский Папа сразу превзошел власть царей и приобрел божественный авторитет. Снова Рим стал повелителем мира, а Папы — его правителями. (*«Папство, его история, догмы, начало и перспективы»*, стр.33-34).

Кардинал Х.Е.Маннинг (1808-1892) писал об этом переходе власти от языческого Рима к папскому:

«Конец Римской империи развязал руки епископам. Какие бы притязания на господство императоры не предъявляли, и каковы бы ни были ранние притязания римского епископа, теперь все прежние взаимоотношения были уничтожены более высокой властью. Провидение Божье допустило целый ряд вторжений со стороны готов, ломбардов и венгров, которые разорили Италию и смели с лица земли все остатки империи. Епископы увидели, что они являются единственным авторитетом для установления порядка, мира, законности и безопасности. С того благоприятного момента освобождения... порвались цепи, которые связывали руки преемника Св. Петра.

В Риме возникла держава, управляющая умом и волей человека в большей степени, нежели это делал железный, деспотический Рим. Эта внешняя, сверхъестественная сила, которая руководила действиями и сердцами людей, происходила из единого центра и была сосредоточена в руках одного лица — римского епископа... Поток, унесший все другие власти, принес с собой больше уверенности и поставил на более видное место церковный авторитет наместников Христа» (*«Светская власть наместника И. Христа»*. Введение, стр.28-30).

Этим небольшим рогом должны были быть «с корнем исторгнуты» три рога. Другими словами, из десяти царств, возникших на территории древнего Рима, три царства должны быть уничтожены, чтобы таким образом дать папству свободу действия и возможность проявить свою власть. Таким образом, три царства — герулы, вандалы и остготы — были уничтожены.

Е.Б.Элиот в своем классическом объяснении пророчества дает перечень десяти царств и добавляет следующие многозначитель-

ные слова: «Я могу назвать три из перечисленных десяти, которые были уничтожены Папой, а именно: герулы под правлением Одоакра, вандалы и остготы».

Полезно будет вспомнить, что в 533 году император Юстиниан, готовый отправиться в поход против вандалов и остготов, объявил себя целиком на стороне католической церкви и назвал римского епископа «главой всех святых священников Божьих», которые держат под контролем всех еретиков. Поэтому, когда последний из трех рогов был, наконец, в 538 году исторгнут, папство было готово принять полную власть, на которую уже претендовало и которую совсем недавно признал за ним император Восточной римской империи.

Римский епископ, наконец, прочно обосновавшись на своем стратегическом месте в «вечном городе», стал присваивать себе такие права, привилегии и титулы, какие ни один прежний император, даже самый честолюбивый, не мог себе даже представить. Он именовал себя *«заместителем на земле не только человека, но и самого Бога»*, а также *«Господом Богом Папой»*; он также одобрил льстивое обращение пятого Латеранского собора в 1512 году: «Ты — пастырь, ты — врач, ты — начальник, ты — управляющий, ты — просто другой Бог на земле» (*Лоббе и Коссарт, История соборов, т.14, стр.109*).

В статье о Папе в «Церковном словаре» Луциуса Феррариса находим следующие высокомерные слова:

«Папа имеет такой высокий сан и так превознесен, что он уже не простой человек, но как бы Бог и заместитель Бога.

Папа имеет такой высокий и достойный чин, что он, откровенно говоря, не состоит ни в каком чине, но поставлен выше самого высокого чина или сана...

И если бы возможно было ангелам ошибаться в вопросах веры или иметь мысли, противоречащие вере, они могли бы быть судимы Папой и отлучены от церкви. Ибо он носит такой высокий сан и обладает такой властью, что его суд одновременно является судом Христовым».

Таким образом «небольшой рог» в таких характерных выражениях исполнил пророчество: *«против Всевышнего будет произносить слова»*.

Приобретая все больше и больше власти, папство не замедлило изменить Закон Божий. Оказалось, что вторая Заповедь идет

вразрез с обычаем поклонения изображениям; поэтому папство решило удалить эту Заповедь из Закона, особенно в катехизисах, употребляемых в большинстве стран. Папство также начало действовать против ясных требований четвертой Заповеди Закона Божьего относительно празднования седьмого дня как субботы Господней; оно умышленно поощряло празднование воскресенья — первого дня недели.

Это, конечно, была большая ошибка, которая ввела все христианство в заблуждение в одном из важных и очень существенных вопросов веры. Сама причина установления субботы, как памятника Божьей творческой силы, была устранена; и это открывало путь для многочисленных ложных учений. Если бы истинная суббота соблюдалась еженедельно в продолжение всех веков, напоминая каждый раз о могуществе и любви Творца, насколько другим мог бы быть ход истории!

Суббота — воспоминание дел творения — была дана, как чудесное благословение для человечества. Мы читаем, что в начале *«благословил Бог седьмой день и освятил его» (Быт.2:3)*. «Освятить» — значит отделить для святого употребления. Суббота дана «для человека»; она должна быть источником постоянного благословения для человечества во все грядущие века. Это благословение носит физический характер; оно предоставляет человеку регулярные периоды отдыха и предохраняет его от переутомления. Суббота является также и духовным благословением, сохраняющим от разрушающей душу постоянной погони за материальными благами, побуждающей посвящать каждую неделю часть своего времени для развития более высоких качеств и обращающей мысли к Богу-Творцу регулярно, со все повторяющимися интервалами.

Неизмеримо великое значение еженедельного отдыха, установленного в Едеме, стало еще более очевидным, когда Заповедь о еженедельном дне покоя была помещена в центре святого Закона Божьего и провозглашена громовым голосом с горы Синай: *«Помни день субботный, чтобы святить его, — гласило повеление Божие. — Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу Богу твоему; не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих. Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них; а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботный и освятил его» (Исх.20:8-11)*.

В этой Заповеди особенным образом подчеркивается, что Бог почил в седьмой день, что Он благословил и освятил седьмой день, — не первый, не третий или пятый, а именно седьмой.

Следует помнить, что Сын Божий, живя среди людей, также соблюдал седьмой день в течение всей Своей земной жизни. Он сказал о Себе, что Он *«есть Господин и субботы»* (Матф.12:8), имея ввиду, конечно же, седьмой день. Он ходил в синагогу в этот день, *«по Своему обыкновению»* (Луки 4:16), и постоянно учил иудеев, как соблюдать этот день (Марк.12:1-13). Обычай правильного соблюдения субботы был так глубоко заложен в сердцах учеников, что когда израненное тело Господа должно было быть похоронено, они считали этот день слишком святым даже для того, чтобы помазать Его тело, но *«возвратившись, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по Заповеди»* (Луки 23:56).

Христос, конечно же, не отменил субботу и после Своего воскресения. Если бы Бог имел в виду такое важное изменение в Законе Божьем, об этом было бы упомянуто где-нибудь в Новом Завете. Но такого упоминания нет нигде. Во всей Библии нет такого текста, в котором говорилось бы о каком-либо изменении субботнего дня.

Апостол Павел соблюдал седьмой, субботний день. *«Павел, по своему обыкновению, вошел к ним и три субботы говорил с ними из Писаний»* (Деян.17:2). Так же поступали и другие Апостолы. В Откровении 1:10 в некоторых переводах читаем, что Иоанн был в духе в день воскресный; но в древних рукописях, с которых Новый Завет переводился, говорится: *«Я был в духе в день Господень»*; а днем Господним, как уже было выше сказано, является день седьмой, субботний.

Кто же в таком случае изменил праздничный день или хотя бы сделал попытку изменить его? Это изменение произошло вначале постепенно, по мере проникновения в Церковь языческих обрядов и обычаев, а затем и общего отступления от истинной веры и все возрастающей вражды против всего, что имело какое-либо отношение к евреям. Затем в 321 году был издан известный указ императора Константина, выделяющий «достопочтенный день солнца» как день отдыха для христиан. За этим первым известным в истории воскресным законом последовали другие указы, изданные разными соборами Римо-католической церкви. Наконец, руководящие представители церкви признали себя «полностью ответственными за совершенное изменение».

В католической Библии, перевод Дуэй, и в катехизисе, изданном по поручению Трентского собора, полностью сохранен текст второй и четвертой Заповедей; но в катехизисах, которыми пользуются священники и учителя для преподавания Закона Божьего, вторая заповедь выпущена и почти полностью четвертая, за исключением первых слов:

«Помни день покоя, чтобы святить его».

В «Доктринальном катехизисе» священника Стефана Кинана можно найти следующее подтверждение:

«Вопрос: Имеются ли другие доказательства, что Церковь имеет право устанавливать праздники?

Ответ: Если бы она не имела такой власти, она не могла бы сделать того, с чем соглашаются все религиозные люди: не могла бы заменить празднование седьмого дня, субботы, празднованием первого дня недели, воскресенья, на что нет никакого повеления в Писаниях».

В другом католическом катехизисе, который заслужил «апостольское благословение» Папы Пия X, 25 января 1910 года, находим следующие слова:

«Вопрос: Какой день является субботой?

Ответ: Седьмой день — суббота.

Вопрос: Почему мы празднуем воскресенье вместо субботы?

Ответ: Мы празднуем воскресенье вместо субботы, потому что католическая церковь на Лаодикийском соборе (336 г.) перенесла празднование с субботы на воскресенье» (*Rev. Peter Geirmann. C.S.S.R. The Convert's Catechism Jf Catholic Doctrine, p. 50*).

Таким образом, как видим, исполнилось предсказанное в 25 стихе: «Возмечтает отменить у них праздничные времена и закон».

Полностью утвердившись, папство стало пользоваться высшей властью в государственных делах народов, угрожая запретом богослужения, другими карами и наказаниями всем — царям, как и простому народу, — кто лишь осмелится ослушаться его воли.

Зимой 1077 года германский император Генрих IV дерзнул пренебречь авторитетом Папы Григория VII, за что вынужден был просить прощения; для этого он должен был босой и с непокрытой головой ждать во внешнем дворе замка в Канносе в течение трех долгих зимних дней! А в 1208 году Папа Иннокентий III запретил богослужения во всей Англии и затем отлучил от церкви даже самого короля Иоанна.

Достигнув такой власти, папство неизбежно стало проявлять нетерпимость по отношению ко всем несогласным с ним; начался ряд преследований, в результате которых погибли миллионы искренних последователей Слова Божьего.

Историк Вильям Е.Ликей пишет: «Каждый протестант, компетентный в истории, достоверно знает, что Римская церковь пролила больше невинной крови, чем какая-либо другая организация, когда-либо существовавшая в мире. Записи о ее многочисленных преследованиях настолько скудны, что невозможно точно установить число ее жертв, но можно с уверенностью сказать, что никакое воображение не может представить себе тех страданий (*History of the Rise and Influence of the Spirit of Rationalism in Europe, vo1.2, p.32.*)

В католической литературе находим еще и такое признание: «Церковь действительно преследовала людей. Только совершенно несведущий в истории может отрицать это... Через пятьдесят лет после Константина преследовали донатистов, иногда убивая их ...Протестантов преследовали во Франции и в Испании при полном одобрении со стороны церковных властей. Мы всегда оправдывали гонения на гугенотов и испанскую инквизицию. Везде и всегда честный католицизм проводит ясную границу между истинной и заблуждением, между католицизмом и ересью во всех ее формах. Когда (церковь) считает необходимым применить физическую силу, она применяет ее... Но может ли католическая церковь обещать, что никогда не будет никого преследовать?.. Католическая церковь не дает никаких обещаний относительно своих действий» (*The Western Watchman, Dec.24,1908*).

В пророчестве сказано, что «*небольшой рог*» будет проявлять свою власть «*до времени и времен и полувремени*». Какой период это выражение составляет? Это нетрудно сосчитать. В пророчестве «время» означает год. Следовательно, выражение «до времени и времен и полувремени» составляет три с половиной года. Следуя далее пророческому исчислению, в котором год равняется 360 дням, мы находим, что три с половиной года содержат 1260 дней.

В символических пророчествах день означает год, как это говорится в книге Иезекииля 4:6: «*день за год Я определил тебе*». (См. также Числа 14:34). Следовательно, период, выраженный словами: «до времени и времен и полувремени», равен 1260 пророческим дням и означает 1260 действительных лет.

Продолжалось ли господство Папы в Европе столько времени? Если взять за исходный пункт 538 год, когда остготы — последние из трех уничтоженных народов, которые были несогласны с учением папства, — были изгнаны из Рима, то 1260 лет заканчиваются в 1798 году, когда французская армия под командованием генерала Бертье вступила в Рим и взяла Папу в плен.

«Истощенный и измученный, он умер 19 августа 1799 года во французской крепости Валенсии». В то время всем казалось, «что папство уничтожено: не осталось и следа от его существования; среди римо-католических влиятельных лиц никто и пальцем не пошевелил в его защиту. Вечный город лишился своего князя и первосвященника; его епископ умирал, как пленник, в чужой стране; был уже объявлен приказ, что никто не должен знать места его захоронения» (*George Trevor, Rome and Its Papal Rulers, p.440*).

Это удивительное событие произвело глубокое впечатление на всю Европу; многие исследователи пророчества поняли, что именно в это время кончился долгий период папского владычества и что пророчество из Даниила 7,25 чудесным образом исполнилось.

Хотя и очень важно понимать пророчество, символически выраженное «небольшим рогом», все же гораздо важнее уразуметь главную мысль этого видения. Сравнивая историю с пророчествами и замечая их изумительное исполнение, мы не должны забывать, что центральным действующим лицом является не четвертый зверь и не «небольшой рог», а Бог. В этом видении открывается не только беззаконие введенных в заблуждение людей, но также милость, справедливость и сила Всевышнего. Главная цель заключается в том, чтобы дать детям Божиим уверенность, что они имеют на небесах Друга, Который никогда не забудет и не оставит их; наконец — они имеют Отца, полного сострадания, Который понимает и учитывает все их испытания и печали; что они имеют могучего Вождя и Защитника, Который исправит каждую причиненную несправедливость, наградит за каждую принесенную жертву и уничтожит в Своей великой Вселенной каждого непокорного возмутителя.

Поэтому это пророчество кончается словами «*Затем воссядут судьи*». Суд состоится — это не подлежит сомнению. Какими бы мрачными ни были некоторые периоды в истории, каким бы жестоким и отвратительным ни было бы правление, при котором люди время от времени должны были жить, — все же народ Божий

никогда не должен отчаиваться, ибо *«Всевышний владычествует»*. Он охраняет Своих детей. Они весьма ценны в Его глазах. И наступит день, когда все изменится. Все нечестие будет разоблачено и уничтожено. Праведность войдет в свои права. Каким бы непобедимым ни казался порой *«небольшой рог»* или любой другой властитель, все же *«воссядут судьи и отнимут у него власть губить и истреблять до конца» (ст.26)*.

Пророк Малахия пишет: *«Ибо вот, придет день, пылающий, как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день, — говорит Господь Саваоф, — так что не оставит у них ни корня, ни ветвей» (Мал.4:1)*. С этим согласуются и слова псалмопевца: *«Еще немного, и не станет нечестиво-го; посмотришь на его место, и нет его. А кроткие наследуют землю, и наслаются множеством мира»*. Псал.36:10-11.

На земле не останется и следа религиозного или политического притеснения. Все, на что предвечный Бог любви смотрит с сожалением, будет бесследно уничтожено в Его великой Вселенной. *«Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, которого царство — царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему» (Дан.7:27)*.

О, счастливый день, гряди!

БОГ ОБЕЩАЕТ ПОБЕДУ

С каждой последующей главой замечательной книги пророка Даниила снова и снова подчеркивается славная истина о том, что *«Всевышний владычествует над царством человеческим»* и что конечная победа праведности обеспечена.

Бог как бы говорит пророку, а через него и всему Своему народу на протяжении последующих веков: «Мужайтесь! Не бойтесь сил зла, не пугайтесь их ярости; они придут к концу. Потерпите, и вы увидите их падение. Все будет уничтожено — от ветвей к самому корню. И только доброе, чистое, справедливое, послушное пребудет вовек. Вечное царство наследуют не грешники, а святые».

В первых стихах восьмой главы читаем о новом видении Даниила; Бог и дальше открывает ему будущее. Он видит реку, а на ее берегу — овна с двумя рогами. *«Поднял я глаза мои и увидел; вот, один овен стоит у реки; у него два рога, и рога высокие, но один выше другого и высший поднялся после» (Дан.8:3).*

Обладая исключительной силой, этот овен бросается к западу, к северу, к югу, разгоняя всех других зверей. В течение определенного времени он делает все, что хочет, и становится «великим».

Вдруг на сцене появляется козел, у которого можно было заметить между глазами рог. В сильной ярости он устремился против овна с такой быстротой, что, казалось, ноги его не касались земли. Последовало ужасное столкновение. Оба рога овна были сломаны, а побежденное животное — растоптано. В результате сражения победоносный козел *«чрезвычайно возвеличился»* — но ненадолго. В самом расцвете его могущества большой рог внезапно сломался, и на его место вышли четыре других рога.

Внимательно наблюдая за этими рогами, Даниил замечает, как *«от одного из них вышел небольшой рог»*, подобный тому, какой был виден среди десяти рогов четвертого зверя в прежнем видении. Он все больше и больше возрастал и, наконец, *«чрезвычайно раз-*

рoссия... И вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть сего воинства и звезд, и попирал их». В дерзости своей он «даже вознесся на Вождя воинства сего и... повергая истину на землю, действовал и успевал».

Это было страшное видение! Даниил не мог понять его, хотя, несомненно, подозревал, что в нем содержится предостережение о появлении ужасно неприятного замысла.

Затем он услышал голоса. Кто-то спрашивал: *«На сколько времени простирается это видение?»* Другими словами: сколько времени все это зло будет продолжаться? Тогда голос *«одного святого»* ответил: *«На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святылице очистится» (ст.13-14).*

Даниил, глубоко потрясенный видением, очень желал узнать значение виденного. Он был уверен, что Бог желает открыть ему события исключительной важности как для него самого, так и для будущих поколений; поэтому всей душой он стремился получить насколько возможно больше света и понимания.

Вдруг он услышал «голос человеческий, который воззвал и сказал: *«Гавриил! объясни ему это видение» (ст.16).*

Ангел Гавриил подошел, прикоснулся к нему и сказал:

«Знай, сын человеческий, что видение относится к концу времени!» (ст.17).

В переводе доктора Моффата в этом важном тексте говорится: *«Пойми видение, сын человеческий, потому что оно говорит о кризисе в конце времени».*

В 19 стихе это же объявление повторяется: *«И сказал: вот, я открываю тебе, что будет в последние дни гнева; ибо это относится к концу определенного времени».* Это было чрезвычайно важное объявление.

Гавриил начинает подробно объяснять видение с самого начала. *«Овен, которого ты видел с двумя рогами, — это цари Мидийский и Персидский», —* говорит он (ст.20). Эти слова сразу пробудили знакомые образы в памяти пророка. Ему уже дважды было сказано о возникновении этого царства: сперва описанного как «грудь и руки — из серебра», а позднее представленного в виде медведя, у которого во рту было три клыка.

«Козел косматый, — продолжал Гавриил, *— царь Греции, а большой рог, который между глазами его, это — первый ее царь» (ст.21).* Это удивительно точное описание возвышения Александра Маке-

донского, который повел греческие войска к быстрой и окончательной победе над Мидо-Персией в 331 г. до Р.Хр.

Дальше Ангел описывает окончание правления Александра: *«Он сломался, и вместо него вышли другие четыре — это четыре царства восстанут из этого народа, но не с его силою» (ст.22).*

Это, несомненно, предсказание деятельности четырех генералов Александра — Селевка, Кассандра, Лизимаха и Птоломея, которые разделили между собой царство после его смерти.

«Под конец же царства их, когда отступники исполнят меру беззаконий своих, восстанет царь наглый и искусный в коварстве» (ст.23).

В этом пророчестве ясное указание на возвеличение Рима, как уже дважды было предсказано: в пророчестве о большом истукане и о четырех зверях. Еще яснее становится после слов Ангела Гавриила: *«И укрепится сила его, хотя и не его силою, и он будет производить удивительные опустошения, успевать и действовать и губить сильных и народ святых. И, при уме его, и коварство будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих, и против Владыки владык восстанет, но будет сокрушен — не рукою» (ст.24-25).*

Сходство между выражениями и пророческим изображением деятельности четвертого зверя и небольшого рога, описанными в 7-й главе Даниила, вполне очевидно. Его губительная деятельность непревзойденна; он преследует народ Божий; он превозносится в греховной гордости. Это ни что иное, как краткое предсказание трагического хода истории во главе с Римом — вначале языческим, затем папским — господствующим на сцене нашего мира.

В этом видении добавляются новые детали: эта власть, по словам Гавриила, выступит «против Владыки владык». Предсказание в точности исполнилось, когда римский правитель приговорил Христа к распятию на кресте. Кроме того, эти события тысячи раз повторялись, когда верные последователи Христа предавались на мучения и смерть, сперва языческими императорами, а затем отступившими от истины религиозными вождями, овладевшими престолом римских цезарей. Христос снова и снова переживал Голгофские страдания, когда дорогие Ему дети Божьи переносили ужасные смертные мучения. Фактически каждое выступление против одного из Его учеников было направлено против Него Самого и рассматривалось как оскорбление, нанесенное дьяволом Владыке неба.

Но благодарение Богу, что этим дело не кончается. Ангел Гавриил говорит: *«но будет сокрушен не рукою»*.

Таким образом Бог снова обещает победу Своему народу и уверяет, что в конце концов справедливость и истина все же восторжествуют. В конце концов эта политически-религиозная узурпаторская власть, соединившая в себе человеческую гордость, жадность и жажду власти, которая покрыла землю телами святых Божьих; которая веками содействовала тому, чтобы они истекали кровью и с бесстыдной наглостью напала на Самого Сына Божьего, — будет истреблена полностью и навсегда.

Она будет *«сокрушена не рукою»*, то есть без участия рук человеческих. Это означает, что вмещается Бог и приведет ее к падению. В данном пророчестве представлена та же картина, что и в Даниила 2:45, где говорится, что камень оторвался *«от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото»*. Здесь также подчеркивается весть надежды о том, что *«воссядут судьи, и отнимут у него власть губить и истреблять до конца»* (Дан. 7:26).

Таким образом в Священном Писании снова и снова повторяется неизменность окончательного суда над грехом. Иоанн в Откровении видел, как *«один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его»* (Откр. 18:21). О «звере» и «лжепророке» он говорит: *«Оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою»* (Откр. 19:20). Поэтому можно быть уверенным, что долгое время удерживаемое Божье наказание наконец постигнет нечестивых. Тогда всякая власть, выступающая против Него и Его народа, получит свое справедливое возмездие.

Когда это будет? Возможно ли нам знать это? Конечно, возможно. Гавриил говорит: *«Знай, сын человеческий, что видение относитя к концу времени»*. Объяснение он дает в изумительном видении, записанном в 9-й главе.

БОЖИЙ ПЛАН СПАСЕНИЯ

Видение, записанное в восьмой главе книги, так подействовало на Даниила, что он лишился чувств. Пророк заболел, пораженный ужасом, что какая-то греховная власть однажды дерзнет выступить против «*Владыки владык*»; он был смущен и напуган тем, что события, открытые в видении, будут растянуты «*на две тысячи триста вечеров и утр*». «*Я изумлен был видением сим, — пишет он, — не понимал его*» (Дан.8:27). Молясь о большем познании, он начал исследовать писания других пророков Божьих, стараясь в них найти объяснение своего видения. Не забывая, что Ангел упоминал о Святилище, он начал размышлять об Иерусалимском храме, который был разрушен армией Навуходоносора и все еще лежал в развалинах; и тут он вспомнил слова пророка Иеремии: «*Ибо так говорит Господь: когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет, тогда Я посету вас и исполню доброе слово Мое о вас, чтобы возвратить вас на место сие*» (Иер.29:10; сравни с Дан.9:2).

Семьдесят лет! Даниил сам прожил в Вавилоне около 68 лет. До обещанного освобождения, должно быть, оставалось всего несколько лет. Возможно, что он еще доживет до времени, когда дорогое сердцу святилище будет очищено от осквернения и восстановлено для славы Божьей?!

В этой связи Даниил преклонил колени в молитве, стараясь духовно подготовиться к великим событиям, которые должны были вскоре наступить. Он пишет: «*И молился я Господу Богу моему, и исповедовался и сказал: «молю Тебя, Господи Боже великий и дивный, хранящий Завет и милость любящим Тебя и соблюдающим повеления Твои! Согрешили мы, поступали беззаконно, действовали нечестиво, упорствовали и отступили от Заповедей Твоих, и от постановлений Твоих... У Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд, как день сей... И весь Израиль преступил Закон Твой и отвратился, чтобы не слушать гласа Твоего; и за то излились на нас проклятие и клятва, которые написаны*

в законе Моисея, раба Божия: ибо мы согрешили пред Ним... И ныне услыши, Боже наш, молитву раба Твоего и моление его, и воззри светлым лицом Твоим на опустошенное Святилище Твое, ради Тебя, Господи. Приклони, Боже мой, ухо Твое и услыши, открой очи Твои и воззри на опустошения наши и на город, на котором наречено имя Твое; ибо мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердие. Господи, услыши! Господи, прости! Господи, внемли и соверши, не умедли ради Тебя Самого, Боже мой, ибо Твое имя наречено на городе Твоем и на народе Твоем» (Дан. 9:4-7, 11, 17-19).

Все еще продолжая молиться, он вдруг почувствовал, что рядом с ним кто-то стоит; это был Ангел Гавриил, которого он «увидел прежде в видении». Гавриил сказал ему: «Даниил! теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению. В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить его тебе, ибо ты — муж желаний; итак вникни в слово и уразумей видение» (ст. 22-23).

Никогда раньше ответ на молитву не приходил так быстро. В тот самый момент, когда Даниил начал молиться, Гавриилу было приказано прибыть к нему и передать слова, которые должны были принести мир его душе. Бог хотел, чтобы Его верный слуга не имел ни малейшего недопонимания относительно данного ему видения. Пророк не должен был иметь ошибочного представления, поскольку затронутый вопрос был необычайной важности. Он также должен был оставить наиболее точное объяснение для грядущих поколений. Даниил должен был знать, что Бог планирует не только спасти иудеев из вавилонского плена, но имеет более широкое намерение — избавить весь мир от проклятия и рабства греха жертвой Своего Сына; он должен был знать Божье намерение очистить не только маленькое Святилище в Иерусалиме от его осквернения вавилонянами, но и очистить Святое святых Небесного Святилища от всех записанных там грехов и всякого воспоминания о преступлениях; он должен был знать, что глобальное намерение Божье заключалось в том, чтобы во всей Его обширной Вселенной был уничтожен даже всякий след греха с тем, чтобы исключить всякую возможность для его возникновения.

Итак, от сердца Божьего к сердцу смиренного и верного, возлюбленного Богом, мужа было принесено это чрезвычайно важное откровение Божьего плана. Гавриил сказал: «Семьдесят седьмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и

чтобы приведена была правда вечная и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых» (ст.24).

Нам легко представить, с каким интересом и увлечением Даниил слушал эту очаровательную весть. Луч небесного света озарил непонятый доселе период в 2300 вечеров и утр (или дней), который так смущал его. Семьдесят недель (седьмин), или 490 дней были определены для иудейского народа со специальной целью. Зная, что в пророчестве «день» означает «год» (*Числ.14:34; Иезек.4:6*), он понял, что данное видение относится к отдаленному будущему.

Опять его сердце радостно забилось, когда Гавриил сказал: *«Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седьмин и шестьдесят две седьмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена» (Дан.9:25).*

Как замечательно! Бог не только снизошел к его немощи, заверив, что славный, долгожданный Христос (Мессия) действительно придет, но даже указал точное время, конкретный год Его явления.

Но и это еще не все. Продолжая объяснять, Гавриил рассказал, как небольшой рог восстанет *«против Владыки владык» (Дан.8:25).* *«И по истечении шестидесяти двух седьмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих одна седьмина, а в половине седьмины прекратится жертва и приношение...» (Дан.9:26-27).*

Мы не знаем, понял ли Даниил полностью значение всего, что Гавриил объяснил ему тогда; но, записав Божественное толкование, он оказал неоценимо великую услугу делу Божьему на Земле. Это место Писания в определенной степени стало одним из главных направлений христианского учения, так как содержит одно из самых точных доказательств Божественного естества Иисуса Христа. В этом пророчестве указан точный год начала служения Мессии и Его жертвы на кресте; это один из главных пунктов, на которых зиждется учение Церкви.

Оглядываясь в далекое прошлое, мы видим замечательное исполнение этого изумительного предсказания.

Исходным пунктом исполнения пророчества должно быть время, когда *«выйдет повеление о восстановлении Иерусалима»*. Когда же это повеление было дано? Известно о трех похожих указах,

изданных тремя царями Мидо-Персии после вавилонского плена. Первое повеление было дано Киром, завоевателем Вавилона, в 536 г. до Р.Хр., — через 70 лет после взятия Иерусалима Навуходоносором. Второй указ был издан Дарием в 519 г. до Р.Хр. и третий — Артаксерксом в 457 г. до Р.Хр. Все три повеления, к нашему изумлению, упоминаются вместе в книге Ездры, где читаем: *«И старейшины Иудейские строили и преуспевали, по пророчеству Аггея пророка и Захарии, сына Адды. И построили и окончили, по воле Бога Израилева и по воле Кира и Дария и Артаксеркса, царей Персидских»* (Езд.6:14). Разумеется, все три повеления были необходимы, однако третье было самым важным и исчерпывающим. По свидетельству Ездры, этот указ был издан Артаксерксом в седьмом году его царствования, то есть в 457 г. до Р.Хр. (См. *Ездры 7-я гл.*). Следовательно, с этого времени и следует начинать исчисление семидесяти седьмин.

Со времени, когда было дано повеление о восстановлении города Иерусалима, до Христа Владыки должно было пройти *«семь седьмин и шестьдесят две седмины»* — другими словами — 69 недель, что вместе составляет 483 пророческих дня или столько же действительных лет. Чтобы определить, когда этот период оканчивается, надо просто вычесть число «457» из «483». Таким образом мы приходим к 26 году по Р.Хр., если считать от первого дня 457 года до Р.Хр. до последнего дня 26 года по Р.Хр. Но приказ о восстановлении Иерусалима был дан осенью 457 года, поэтому и 69 недель оканчиваются только осенью 27-го года нашей эры.

Что же случилось в это время? В этом году Иисус Христос был крещен Иоанном Крестителем. В это же время Он был помазан Духом Святым и начал служение как обещанный Мессия. По определению *«Бодрствующего и Святого»*, этот период времени простирается *«до Христа Владыки»*. Поэтому Иисус в Свое время сказал: *«Исполнилось время»* (Марк.1:15). Во Христе исполнилась первая часть пророчества восьмой и девятой главы книги Даниила.

Бог не оставил никаких сомнений относительно важности этого определенного времени. Он позаботился, чтобы евангелист Лука, записывая отчет из жизни Иисуса, сделал следующую важную заметку: *«В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее...был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне. И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов»* (Луки 3:1-3).

Здесь содержится указание на два исторических факта, которые в историческом плане легко проверить: во-первых, **пятнадцатый год** правления Тиверия, во-вторых, **правление Понтия Пилата** в Иудее. Имеются довольно четкие доказательства, что пятнадцатый год правления Тиверия приходится на 27-28 г. н.э. Значит Христос был крещен осенью 27 года. Пилат, как известно, начал свое правление в начале 27 года.

Следующее очень важное подтверждение пророчества находим в исполнении слов: *«И утвердит завет для многих одна седмица, а в половине седмины прекратится жертва и приношение» (Дан.9:27).*

Заметьте, Гавриил говорит, что *«в половине седмины»*, то есть в середине последней из семидесяти седмиц *«прекратится жертва и приношение»*, потому что *«предан будет смерти Христос»*. Здесь дано такое ясное указание на крестную жертву Христа, что исключается какое-либо недопонимание. Это событие, чрезвычайно важное от вечных времен, произошло с изумительной точностью именно в то время, которое было указано Даниилу за пятьсот лет до его исполнения. В последней из семидесяти седмиц, определенных для народа иудейского, Христос пострадал на Голгофе. Он умер весной 31-го года — через три с половиной года после крещения. Сын Божий был *«предан смерти»*, хотя и не за Свою вину. *«А Христос за всех умер» (2Кор.5:15).* В этот момент Он, как никогда раньше, открыл Свою любовь к нам *(Гал.2:20)*. То было время, когда Он *«дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония» (Тит.2:14).*

Когда была принесена величайшая жертва, когда невинный Сын предвечного Бога умер, чтобы искупить погибшее человечество, *«завеса в храме разодралась надвое, сверху до низу» (Матф.27:51).* Это было свидетельством того, что прообраз стал действительностью, а все жертвы, которые в дальнейшем будут приноситься в земном святилище, с этого времени не имеют больше никакого значения.

Распятие Христа произошло весной 31-го года — в середине последней из семидесяти седмиц. И все же до конца пророческого периода оставалось еще три с половиной года. В течение этого времени Апостолы проповедовали Евангелие о спасении через Иисуса Христа, главным образом, иудеям. Сотни людей с радостью приняли его, особенно в день Пятидесятницы; однако гораздо большее число людей отвергли эту весть; их сопротивление и вражда наиболее жестоко проявились в побивании камнями Стефана в 34-м году.

Приблизительно в то время деятельность первоапостольской христианской Церкви начала развиваться в новом направлении. Апостолы Павел и Варнава позднее иудеям в Антиохии объявили: *«вам первым надлежало быть проповедану слову Божию; но как вы отвергаете Его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам»* (Деян.13:46). Пророческий период в семьдесят седьмин окончился. Иудейский народ навсегда лишился привилегированного положения, которое он занимал в течение многих поколений. Закончился последний период их испытательного срока. Как народ, иудеи больше не имели никакого преимущества в Плане Божьем. С этого времени иудеи могли спасаться каждый лично наравне с другими народами; они не были больше избранным народом Божьим. Как бы в подтверждение этого печального факта, вскоре после этого, в 70 году по Р.Хр., Иерусалим был разрушен римлянами; во время этого ужасного разрушения погибло более миллиона иудеев; остальные, за исключением христиан, которые спаслись бегством, — были уведены в плен в качестве рабов. С того времени и по сей день история иудейского народа отмечена сплошным страданием, причиняемым руками врагов; это соответствует предостережению Моисея, в котором говорится, что за непослушание голосу Господа Бога народ будет *«притесняем и мучим во все дни»* (Втор.28:15,33).

Таким образом твердо и неопровержимо доказано, что 457 год до Р.Хр., бесспорно, является началом великого периода в 2300 лет. *«Видения пророка запечатаны навеки кровью Христа»* (Дан.9:24).

Зная исходный пункт этого наибольшего пророческого периода, мы без затруднения можем найти его окончание. Легко теперь вычислить, что 2300 лет, начавшиеся в глубокой древности, во дни Артаксеркса — когда вышло *«повеление о восстановлении Иерусалима»* — простираются до середины девятнадцатого века, то есть от осени 457 года до Р.Хр. до осени 1844 года нашей эры.

Здесь открывается весьма важная и интересная истина. Великое пророчество должно было указать не только на первое появление Христа в нашем мире, но также и на Его Второе пришествие. *«Бодравствующий и Святой»* определил в Своем плане, чтобы эти два события были соединены между собой, «перешагнув» через лежащие между ними годы и возвестив о Его пришествии во славе в качестве Царя царей и Господа господствующих. Но кто-то может сказать, что 1844 год давно прошел, а Христа до сих пор нет. Это вер-

но. В пророчестве и не говорится, что Христос должен прийти в конце двух тысяч трехсот лет. По словам Гавриила, *«это относится к концу времени»* и должно пробудить внимание народов Земли, что пришествие Христа приближается.

Находимся ли мы в конце того времени, которое пророк записал? Размышляя обо всем, что произошло в течение последних ста лет, невозможно не прийти к заключению, что это самый важный период в истории мира. После 1844 года преступления следуют за преступлениями и достигли наивысшей отметки в наши дни. Покойный И. Л. Гарвин, известный издатель лондонской газеты «Обсервер» (наблюдатель), писал, что «кризис следует за кризисом». Последнее роковое столетие было свидетелем самых кровопролитных войн, голода, эпидемий и землетрясений, отмеченных в истории. Эти годы были полны страха, насилия и террора; они отличались более беззащитными неприкрытыми злодеяниями и враждой против Бога, чем их познанные прежние поколения когда-либо жившие на земле. Несомненно, это должно быть — и действительно есть — последнее время.

Но обратимся опять к пророчеству Дан.8:14: *«И сказал мне: на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда Святилище очистится»*. В конце 2300 лет, в 1844 году, должно было произойти нечто чрезвычайно важное. Гавриил говорит: *«и тогда Святилище очистится»*. Что означает это выражение?

Можно с уверенностью сказать, что оно не относится к земному Святилищу в Иерусалиме. *«Бодрствующий и Святой»* не сделал бы такой ошибки. Он знал, что это Святилище будет разрушено римлянами и никогда больше не восстановится. Какое другое Святилище Он, в таком случае, имел в виду? Разумеется, то, с которым Он был более всего знаком, — Святилище на небе.

О том, что такое Святилище действительно существует, видно из Послания к Евреям: *«Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах и есть Священнодействователь Святилища и Скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек»* (Евр.8:1-2).

Скиния, построенная Моисеем в пустыне, была лишь слабым отражением небесного Святилища, образец которого был показан ему на горе Синае (Евр.8:5). О славе небесного оригинала, места обитания предвечного Бога, ни один человек не имеет ни малейшего представления.

Почему же небесное Святилище нуждается в очищении? (*Евр.9:23*). По той простой причине, что там хранятся книги, в которых записано все, что происходит на Земле, — вся печальная история греха и горя — книги, в которых записано каждое недоброе слово, сказанное людьми. Каждое нелюбезное или богохульное выражение, каждое недостойное дело, каждый жестокий и бессердечный поступок — все записано на Небесах!

Земное Святилище, впервые воздвигнутое сынами Израилевыми в пустыне, дает представление — правда, маленькое и ограниченное — о Святилище на небе и о последней сцене суда. В древности за каждый совершенный грех во Святилище приносилась жертва. Кровь жертвы представлялась Господу. Это совершалось изо дня в день, и каждая жертва указывала, что грех человека снят с него и перенесен во Святилище.

Затем в конце года совершалось очищение Святилища: первосвященник брал кровь козла, закланного в жертву за грех, и входил во Святое святых. Своим служением он очищал Святилище от грехов, накопившихся там в течение года, выносил эти грехи — образно, конечно — и возлагал их на голову живого «козла отпущения», который, в свою очередь, уносил их в пустыню.

Этот день, известный как день очищения или примирения, был для народа самым важным и торжественным днем в году. «День очищения был так страшен, что, согласно одной еврейской книге обрядов, даже Ангелы спешают взад и вперед, в страхе и трепете повторяя: «Вот, настал день суда!» (*В.Фаррар, The Early Days of Christianity, p.238*).

Такое понимание сохранялось на протяжении всех веков, поэтому верные иудеи во всех странах все еще празднуют Йом Киппур, день очищения, с величайшей торжественностью.

Доктор И.Г.Хертс, старший раввин, называет этот день «самым торжественным днем иудейского года» и добавляет: «Никакой другой народ — древний или современный — не имеет установления, подобного по глубине религиозного значения дню очищения и оставления грехов, прощение которых обеспечено благостью милосердного Бога, ценящего покаяние так же высоко, как невинность» (*Филон — The Pentateuch and Haftorahs, notes on Lev, p.23,26-32*).

Об этом особенном дне записано в Еврейской энциклопедии: «Новый Год и день примирения — это дни для серьезного размышления... Это ежегодный день суда, когда всякая тварь проходит пред испытующим оком всевидящего Бога».

В той же статье помещено следующее описание дня очищения: «Бог восседает на престоле и судит мир... Он открывает книгу с записями, которые прочитываются; они все подписаны самими людьми. Раздается громкий глас трубы; слышится тихий голос; Ангелы дрожат и говорят, что это день суда... В день Нового Года пишется приговор, в день очищения он запечатывается; тогда и становится известно, кто будет жить, а кто должен умереть».

Если таково понимание авторитетных лиц из иудейского народа о дне очищения в наши дни, когда после установления скинии в пустыне прошло три с половиной тысячи лет, то вполне очевидно, что выражение «и тогда Святилище очистится» относится к наступлению часа суда в небесном Святилище.

Это значит, что в 1844 году, ясно обозначенном «*Бодрствующим и Святым*» на Божьей исторической карте, началась проверка записей в небесных книгах как подготовка ко Второму пришествию Христа. В это время Бог начал закрывать счет, который Он ведет об этом мире и его делах.

Таким образом, «*к концу времени*» — в конце истории мира — на небе происходит дело великой важности: решение окончательной судьбы всех людей, когда-либо живших на земле.

Миллионы дел ждут своего рассмотрения. Никто не знает, насколько далеко продвинулось судебное разбирательство, но оно без причины не будет задерживаться; об этом говорят предсказанные знамения Второго пришествия Христа, которые быстро сбываются в наши дни.

Дело суда может показаться чрезвычайно великим. Однако не следует забывать, что сила Божия и Его возможности также неизмеримо велики. Для Него нет ничего невозможного. Он составил план еще «*от создания мира*» (*Откр.13:8*). Апостол Павел именно это имел в виду, когда писал: «*Ибо дело оканчивает и скоро решит по правде, дело решительное совершит Господь на земле*» (*другой перевод: «дело ускоренное»*) (*Рим.9:28*).

Настанет день, когда суд, окончив рассматривать дела умерших, займется решением дел живущих; когда суд закончится, тогда окончится и время благодати, а также день спасения. После этого последует приговор, навсегда определяющий судьбу каждого — праведных и неправедных, святых и нечистых (*Откр.22:11*).

А теперь возвратимся на минуту к прообразному служению в земном Святилище. Сообщается, что за девять дней до дня очи-

шения звучало предупреждение: трубили в рог, который евреи называют шофар. Звук рога, по словам доктора Хертса, «с незапамятных времен был призывом к смирению и покаянию, напоминал о шофаре у горы Синая; этот памятный день был началом десяти дней покаяния, включая и день очищения — время самоиспытания и смиренных молитв о прощении». Затем он цитирует Маймонида: «Повеление Писания о шофаре и Новом Годе имеет неизмеримо важное значение. В нем говорится: «Проснитесь, спящие, и подумайте о своих делах; вспомните своего Творца и придите к Нему с покаянием. Не будьте среди тех, которые не видят действительности, гонятся за призраком и проводят бесполезно свои годы в поисках того, что не приносит пользы и не может спасти. Загляните в собственное сердце и обдумайте свои действия; оставьте все свои греховные пути и мысли, возвратитесь к Богу, чтобы Он помиловал вас».

Это, несомненно, хороший совет для всех нас и сегодня. Нам следует пробудиться от духовного сна, подумать о своих поступках, вспомнить о нашем Творце и возвратиться к Нему с раскаянием. Наступил крайний срок, чтобы подумать о собственной душе и оставить все греховные пути. В это важное, с точки зрения истории мира, время трубы Господни возвещают весть о суде над всей землей. Пророк записал: *«И увидел я другого Ангела, летящего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его; и поклонитесь сотворившему небо и землю, и море и источники вод» (Откр.14:6-7)*. Весть о суде Божьем — такая же часть вечного Евангелия, как и призыв поклоняться Творцу Неба и Земли. Бог призывает всех людей вернуться к Нему, чтобы не оказаться навсегда опоздавшими. Но зов Его любви будет услышан лишь теми, кто желает слышать голос Божий.

Нынешнему миру также предстоит встреча с Богом. Наше поколение должно предстать *«перед судилище Христово»*. Пророк Софония предупреждает: *«Доколе не пришло определение — день пролетит как мякина — доколе не пришел на вас пламенный гнев Господень, доколе не наступил для вас день ярости Господней. Взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие законы Его; взыщите правду, взыщите смиренномудрие; может быть, вы укроетесь в день гнева Господня» (Соф.2:2-3)*.

С БОГОМ НАВСЕГДА

В начале десятой главы мы снова находим Даниила видящим видение. На этот раз он встречает славный облик мужа, говорящего ему: *«А теперь я пришел возвестить тебе, что будет с народом твоим в последние времена, так как видение относится к отдаленным дням»* (Дан.10:14). Связь этого отрывка с повествованием о прошлом посещении Ангелом Гавриилом очевидна и вполне понятна. Небесный вестник, очевидно, возвратился, чтобы закончить объяснение о 2300 днях, которое по неизвестной причине так неожиданно было прервано, а именно после объяснения событий, которые должны были случиться в течение сорока семи лет.

Прежде всего, он дает Даниилу возможность заглянуть за кулисы событий и увидеть участие небесных сил в продолжающейся истории мира. Он говорит, что причиной замедления в его возвращении было упорство царя персидского, на которого он пытался повлиять в течение последних трех недель. Он определенно не говорит, в чем состояло это дело, но оно было настолько важным, что Михаил, *«один из первых князей»* небесных, должен был прийти ему на помощь.

Здесь в первый раз упоминается Михаил. Очень важно заметить, что это одно из имен, которым назван в Библии Сын Божий. Оно означает: «Кто таков, как Бог»? В послании Иуды, 9-й стих, читаем, что Михаил — Архангел (главный Ангел), или вождь Ангелов. Апостол Павел пишет, что при воскресении мертвых будет слышен *«глас Архангела»* (1Фес.4:16). А в Евангелии Иоанна 5:28 сообщается, что мертвых пробудит *«глас Сына Божия»*. Из этого следует, что Архангел Михаил — глава Ангелов — Сын Божий.

И вот в Дан.10:13 находим Михаила и Гавриила, которые оба пытаются оказать влияние на земного царя по какой-то неотложной, известной лишь Богу причине, — возможно, в связи с осво-

бождением иудеев из плена, которое должно было совершиться в то время. Насколько же Небо заинтересовано во всем, что делается на Земле! Когда небесные архивы будут когда-либо открыты спасенным для просмотра, только тогда полностью уразумеем старания, которые прилагались Предвечным Богом в управлении народами, в становлении и низложении царей (*Дан.2:21*), в удерживании ветров войн (*Откр.7:1*), в ограничении сил зла (*Матф.24:22*), чтобы Его народ мог быть спасен от полного уничтожения и Его великий План спасения человека мог победоносно закончиться.

Даниил, по видимому, испугался того, что узнал о будущем, и Гавриил старался ободрить его словами: «*Не бойся, муж желаний! мир тебе; мужайся, мужайся!*» (*Дан.10:19*).

У Даниила не было причин бояться: он знал, что Бог близок к нему. Тот, Кто направляет, поддерживал и охранял его в течение всей его долгой, полной опасностей жизни, будет с ним до конца дней. Сила Всевышнего, Который «*владевает над царством человеческим*», постоянно поддерживала его.

В подтверждение того, что Бог наперед знает все события, которые должны произойти в мире, Ангел Гавриил сказал знаменательные слова: «*Я возведу тебе, что начертано в истинном Писании*».

В последующих стихах показано, насколько обширны и точны сведения Божьи, касающиеся будущего; здесь изложен исключительно подробный обзор мировых событий, которые должны были совершиться на протяжении двух тысяч лет, — со времени Мидо-Персии и до наших дней. Каждый, изучающий историю, без труда узнает, кто является тем царем, о котором во втором стихе одиннадцатой главы сказано, что он «*усилится богатством своим*» и затем «*поднимет всех против царства Греческого*». Это, несомненно, был Ксеркс, который собрал пятимиллионную армию для своего великого, но крайне неудачного похода.

Там легко узнать Александра Македонского — царя могущественного, «*который будет владеть с великой властью*», и царство которого распадется на четыре части, разделенное между его генералами, и о котором раньше уже упоминалось в пророчестве о козле, имеющем рог между глазами (*Дан.8:21*).

После этого Гавриил говорит о постоянных войнах в течение многих веков между «*царем южным*» — царством, владеющим землями к югу от Палестины, и «*царем северным*», — царством, владеющим территорией к северу от Палестины; снова упоминается о де-

ятельности жестоких преследователей — богохульной власти, которая уже была представлена в образе четвертого зверя и небольшого рога в Дан.,7-ой главе.

Среди ужасов и злобы борющихся сил народ Божий, несомненно, будет страдать. Гавриил говорит: *«будут несколько времени страдать от меча и огня, от плена и грабежа»* (ст.33). Но картина не остается совершенно мрачной, потому что *«люди, чтущие своего Бога, усилятся и будут действовать»* (ст.32).

Горе, страдания и ужасы, переживаемые человечеством, будут продолжаться до конца времени, то есть до окончания истории мира, когда пророческие периоды седьмой и восьмой главы Даниила завершатся.

Как уже было выше объяснено, 1260 лет из Дан.7:25 оканчиваются в 1798 году, а 2300 лет из Дан.8:14 истекают в 1844 году и говорят о факте исключительной важности: **мы живем в момент, когда прошло уже более ста пятидесяти лет после окончания самого долгого пророческого периода.** Кроме того, мы живем *«во дни тех царств»*, о которых говорится в Дан.2:44, когда Бог Небесный выступит на сцене истории человечества: Он сметет с лица земли все жестокие, деспотичные силы, которые разоряли Его прекрасную землю и причиняли столько страданий Его ни в чем не повинному народу; Господь воздвигнет на их месте собственное Царство правды, которое никогда не окончится.

В настоящий момент продолжается заседание суда; в результате его решения у всякой антихристианской власти будет отнята *«власть губить и истреблять до конца»* (Дан. 7:26).

Вскоре мы увидим, как сила, восставшая против Владыки владык, будет сокрушена — не рукою» (Дан.8:25).

Приближается время торжества Божьей истины. Пророчество говорит, что *«в то время»* — в конце мировой истории, когда мир будет объят борьбой и смятением, когда силы зла выступают в величайшей ярости, чтобы истреблять и губить многих» (Дан. 11:44); когда *«наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, и до сего времени»*, — в то время восстанет *«Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего»*, и *«спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге»* (Дан.12:1).

Слава Богу! Скоро Михаил станет на защиту Своего народа. Иисус Христос, Владыка владык, как Царь царей и Господь господ-

твующих, вернется на Землю в славе и силе, чтобы положить конец греху и возстановить Свое вечное Царство правды.

После многовековой борьбы между добром и злом настанет день победы Божьей; Его победа станет окончательной победой. Борьба больше никогда не повторится. Грех будет настолько основательно и окончательно уничтожен, что никогда больше не появится в вечных владениях Бога.

Когда всякая земная слава исчезнет, когда все эгоистичные, жадные, похотливые, непочтительные, жестокие, нераскаившиеся и непокорные люди будут приговорены к вечному мраку забвения, тогда верные дети Божьи в лучах Его любви и славы *«будут сиять, как светила на тверди и... как звезды, во веки, навсегда»* (Дан. 12:3).

Кто будет удостоен этой чудесной награды? Кто будет участником вечного торжества Бога? Кто будет избавлен, когда явится Михаил, Князь великий? *«Все, которые найдены будут записанными в книге»*. Все, решительно все, записанные в книге жизни! Ни один не будет забыт или оставлен без внимания. *«И многие из спящих в прахе земли пробудятся... для жизни вечной»*. Бог не забудет и тех Своих верных детей, которые спят во гробах. Все они будут воскрешены в славе и нетлении, чтобы проводить вечность с Ним.

В настоящий момент Ангелы небесные проверяют небесные книги, чтобы не было совершенно никакой ошибки, чтобы никто не был пропущен. Найдут ли эти Ангелы в книге Божьей ваше имя? Записано ли оно там? Сказали ли вы Богу, что хотите быть спасенным? Сказали ли вы Ему, что желаете быть в царстве, которое Он готовит для Своих искупленных, и вы желаете, чтобы Он помнил о вас в день Своего пришествия? Если вы еще не сделали этого, скажите Ему об этом сегодня, сейчас. Он ждет, зовет вас. Скажите Ему сегодня, что вы любите Его. Придите к Нему теперь!

